

ИЗВѢСТІЯ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

15 Іюня № 11. 1905 года.

Содержаніе I. Епархіальныя извѣщенія.—Заявленіе Варшавскаго генераль-губернатора.—Отъ Императорскаго Юрьевскаго Университета.—Отъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища.—Инструкція Харьковскому Епархіальному Миссіонеру.—Инструкція помощнику миссіонера Харьковской епархіи.—Актъ Харьковскаго Отдѣленія Православнаго Миссіонерскаго Общества.

I.

Епархіальныя извѣщенія.

1. О лѣтнемъ приѣмѣ просителей Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ.

Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій *лѣтмомъ* принимаетъ просителей въ городскомъ (въ Харьковѣ) архіерейскомъ домѣ *по средамъ* въ 11 часовъ дня.

2. Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

а) Окончившій курсъ Духовной Семинаріи Андрей *Липскій* опредѣленъ 28 мая н. г. на священническое мѣсто при Троицкой церкви, сл. Марковки, Старобѣльскаго уѣзда.

б) Окончившій курсъ Духовной Семинаріи Александръ *Анисимовъ* опредѣленъ 2 іюня н. г. на священническое мѣсто при церкви с. Куряльки, Изюмскаго уѣзда.

в) Окончившій курсъ Духовной Семинаріи Антоній *Поповъ* опредѣленъ 6 іюня н. г. на священническое мѣсто при церкви с. Райгородка, Изюмскаго уѣзда.

г) Діаконъ-псаломщикъ Трехсвятительской церкви, сл. Ольшаной, Харьковскаго уѣзда, Іоаннъ *Ходаковский* опредѣленъ 25 мая н. г. на діаконское мѣсто при церкви с. Люботина, Валковскаго уѣзда.

д) Псаломщикъ Николаевской церкви, сл. Деркачевки, Лебединскаго уѣзда Евгений *Флоринскій* опредѣленъ 2 іюня н. г. на діаконское мѣсто при церкви с. Аппины, того же уѣзда.

е) Окончившій курсъ Духовной Семинаріи Сергѣй *Москаленко* опредѣленъ 27 мая н. г. и. д. псаломщика при Николаевской ц. г. Ахтыркѣ.

ж) Крестыяннъ Василій *Харченко* опредѣленъ 27 мая и. д. псаломщика при церкви с. Кургана, Лебединскаго уѣзда.

з) Безмѣстный діаконъ Константинъ *Ковалевъ* опредѣленъ 3 іюня и. д. псаломщика при церкви с. Ново-Александровки, Старобѣльскаго уѣзда.

и) Сынъ діакона Алексѣй *Федоровъ* опредѣленъ и д. псаломщика 30 мая при церкви села Березоваго, Харьковскаго уѣзда.

и) Безмѣстный псаломщикъ Сильвестръ *Антоновъ* допущенъ 1 іюня къ исполненію должности псаломщика при церкви села Богоуславскаго, Изюмскаго уѣзда.

к) Бывшій воспитаникъ 2 класса дух. училища Антоній *Цетровскій* опредѣленъ 5 іюня и. г. и. д. псаломщика при церкви с. Бѣлки, Ахтырскаго уѣзда.

л) Мѣщанинъ Лука *Рябчуенко* опредѣленъ 5 іюня и. д. псаломщика къ вновь устроившей церкви въ с. Нижней-Богдановкѣ, Старобѣль. уѣзда.

3. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей.

а) Священникъ Архангело-Михаловской церкви, слоб. Лимапа, Зміевского уѣзда, Іоаннъ *Торанскій* опредѣленъ 28 мая священникомъ къ церкви слоб. Бригадировки, Зміевского уѣзда.

б) Священникъ церкви сл. Поповки, Богодуховскаго уѣзда Николай *Пантелеимоновъ* перемѣщенъ 4 іюня на священническое мѣсто при церкви сл. Крыгской, Старобѣльскаго уѣзда.

в) Священникъ церкви сл. Бунужной, Старобѣльскаго уѣзда, Сергій *Павловскій* перемѣщенъ 4 іюня н. года на священническое мѣсто при Архангело-Михаловской церкви, сл. Лимапа, Зміевского уѣзда.

г) Священникъ церкви с. Старо-Івановки, Ахтырскаго уѣзда, Леонидъ *Лихницкій* перемѣщенъ 3 іюня на 2-е священническое мѣсто при Покровской церкви, города Богодухова.

д) Псаломщикъ Покровской Кладбищенской церкви гор. Изюма, Христанфъ *Котляревскій* перемѣщенъ 29 мая на псаломщицкое мѣсто при Вознесенской церкви, сл. Песокъ, Изюмскаго уѣзда.

е) И. д. псаломщика церкви с. Березоваго, Харьковскаго уѣзда, Константинъ *Рубанастый* перемѣщенъ и. д. псаломщика къ Петро-Павловской церкви, гор. Ахтырки 2 іюня.

4. Объ увольненіи за штатъ.

а) Священникъ церкви сл. Крыгской, Старобѣльскаго уѣзда, Дмитрій *Пантелеимоновъ*, уволенъ, согласно прошенію, за штатъ 4 іюня с. г.

б) Священникъ церкви села Голубовки, Старобѣльскаго уѣзда, Самуилъ *Федоровъ*, уволенъ за штатъ, согласно прошенію, 4 іюня сего года.

5. О смерти духовенства.

Діаконъ Екатерининской церкви, села Аппины, Лебединскаго уѣзда, Іоаннъ *Зварнишскій* умеръ 28 мая сего года.

6. О пожертвованіи.

Въ теченіи мая мѣсяца 1905 года въ Харьковскую Духовную Консисторію поступило пожертвованій отъ духовенства, церквей и монастырей Харьковской епархіи: 1791 руб. 90 коп. вообще на военныя нужды, 1392 руб. въ пользу Краснаго Креста и 266 руб. 74 коп. въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ на Дальнемъ Востока, а всего 3450 руб. 64 коп., а съ ранѣ поступившими 61375 руб. 75 коп.

7. Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ Архангело-Михаиловской церкви, гор. Бѣлополя, Сумскаго уѣзда, утвержденъ 27 мая старостою кр. Михаилъ *Крючко*.

б) Къ церкви с. Ольховатки, Волчанскаго уѣзда, утвержденъ старостою 27 мая крестьянинъ Антонъ *Уткинъ*.

в) Къ церкви с. Терешковки, Сумскаго уѣзда, 27-го мая утвержденъ старостою кунецъ Александръ *Суручевъ*.

г) Къ церкви с. Николаевки, Купянскаго уѣзда, 31-го мая утвержденъ старостою крестьянинъ Симеонъ *Чалый*.

д) Къ Николаевской церкви, с. Новой Водолаги, Валковскаго уѣзда, 30 мая утвержденъ старостою крестьянинъ Елисей *Лазаренко*.

е) Къ церкви с. Мосьпановой, Зміевскаго уѣзда, утвержденъ 30-го мая старостою крестьянинъ Леонтій *Ливоваръ*.

ж) Къ Покровской церкви, города Чугуева, Зміевскаго уѣзда, утвержденъ 31 мая старостою мѣщанинъ Никифоръ *Васильевъ*.

з) Къ церкви с. Бобрика, Леbedинскаго уѣзда, утвержденъ 1-го іюня старостою крестьянинъ Андрей *Заяцъ*.

і) Къ Покровской церкви с. Терновъ, Леbedинскаго уѣзда, утвержденъ 31 мая старостою крестьянинъ Михаилъ *Синявскій*.

и) Къ церкви с. Алексѣевки, Валковскаго уѣзда, утвержденъ 27 мая старостою отставной унтеръ-офицеръ Симеонъ *Кременской*.

к) Къ церкви с. Русской Лозовой, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 3-го іюня старостою крестьянинъ Оома *Гончаровъ*.

л) Къ церкви села Шейковки, Купянскаго уѣзда, утвержденъ 5 іюня старостою крестьянинъ Алексѣй *Грабаръ*.

8. Объявленіе.

При Старобѣльскомъ женскомъ монастырѣ, въ помощь существующему причту, нуженъ священникъ изъ лицъ состоящихъ за штатомъ и преклоннаго возраста. Объ условіяхъ узнать у игуменіи монастыря Аполлинарія.

9. Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

а) Священникъ Троицкой церкви, сл. Перекопа, Валковскаго уѣзда, Михаилъ *Фальченко* 12 мая утвержденъ законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

б) Священникъ церкви, сл. Муратовой, Старобѣльскаго уѣзда, Николай *Приходьковъ* утвержденъ 28-го мая законоучителемъ мѣстнаго народнаго училища.

в) Священникъ Николаевской церкви, города Золочева, Харьковскаго уѣзда, Григорій *Шокотовъ* утвержденъ 29 мая законоучителемъ мѣстнаго народнаго мужскаго училища.

10. Вакантныя мѣста.

а) священническія.

При Харьковской Благовѣщенской церкви.

- Харьковской Озерянской церкви.
- Харьковской Воскресенской церкви.
- Сергіевской церкви при Харьковской 2-й мужской гимназій.
- Рождество-Богородичной церкви, с. Бондаревой, Старобѣльскаго уѣзда.
- Преображенской церкви с. Петровской, Изюмскаго уѣзда.
- Рождество-Богородичной церкви, сл. Каплуновки, Богодуховск. уѣзда.
- Николаевской церкви сл. Тянушевки, Старобѣльскаго уѣзда.
- Казанской церкви, с. Нижней Богдановки, Старобѣльскаго уѣзда.
- Вознесенской церкви, хутора Песокъ, Куянскаго уѣзда.
- Покровской церкви, с. Малой Писаревки, Богодуховскаго уѣзда.
- Преображенской церкви, с. Старо-Ивановки, Ахтырскаго уѣзда.
- Троицкой церкви, с. Поповки, Богодуховскаго уѣзда.
- Рождество-Богородичной церкви, с. Бунчужной, Старобѣльскаго уѣзда.
- Казанской церкви, с. Голубовки, Старобѣльскаго уѣзда.
- Успенской церкви, сл. Вѣлкуракиной, Старобѣльскаго уѣзда.

б) Діаконскія.

При Троицкой церкви, сл. Качаловки, Богодуховскаго уѣзда.

- Успенской церкви, гор. Зміева.
- Александро-Невской церкви, сл. Тополей, Куянскаго уѣзда.
- Петро-Павловской церкви, с. Шаровой, Старобѣльскаго уѣзда.
- Иверско-Богородичной церкви, с. Бѣлаго Колодезя, Волчанскаго уѣзда.

в) *Псаломщицкія:*

При Харьковской Институтской Маріи Магдалин. церкви.

- Харьковской Воскресенской церкви.
- Харьковской Преображенской церкви.
- Харьковской Благовѣщенской церкви.
- Харьковской кладбищенской Иоанно-Усѣбковен. церкви.
- Харьковской Рождество-Богородичной церкви.
- Архан.-Михайлов. церкви, с. Казачьей Лопани, Харьковского уѣзда.
- Иоанно-Предтечевской церкви, села Знаменскаго, Изюмскаго уѣзда.
- Сергіевской церкви, при Харьковской 2-й гимназіи.
- Осіе-Андреевской церкви, при Харьковскомъ реальномъ училищѣ.
- Николаевской церкви, города Старобѣльска.
- Николаевской церкви, сл. Липецъ, Харьковского уѣзда.
- Петро-Павловской церкви, с. Лимана, Изюмскаго уѣзда.
- Покровской церкви, сл. Ново-Астрахани, Старобѣльскаго уѣзда.
- Николаевской церкви, с. Червленнаго, Лебединскаго уѣзда.
- Вознесенской церкви, хут. Песокъ, Купянскаго уѣзда.
- Трехсвятительской церкви, с. Олышаной, Харьковского уѣзда.
- Покровской кладбищенской церкви, города Изюма.
- Казанской церкви, с. Басовки, Сумскаго уѣзда.
- Николаевской церкви, с. Деркачевки, Лебединскаго уѣзда.

Заявленіе Варшавскаго генералъ-губернатора.

21 мая, въ „Варшавскомъ Дневникѣ“ помѣщено слѣдующее: Государь Императоръ, указомъ 17-го апрѣля сего года, даровалъ своимъ вѣрнопопданнымъ свободу вѣроисповѣданія и въ неизреченной Своей милости освободилъ отъ преслѣдованія и невыгодныхъ послѣдствій лицъ, отпавшихъ отъ православной вѣры въ какое-либо другое христіанское исповѣданіе. Въ этомъ же указѣ Государь выразилъ увѣренность, что даруемая льгота внесетъ миръ и любовь во взаимныя отношенія православныхъ и неправославныхъ. Между тѣмъ, съ горестнымъ чувствомъ приходится замѣчать, какъ нѣкоторыми людьми, или по заблужденію или вслѣдствіе злой воли, великая Царская милость толкуется совершенно превратно. Иные, сами отпадая отъ православія, пытаются и другихъ православныхъ склонить къ отпаденію въ римско-католическую вѣру, обращаясь съ этой цѣлью къ подговорамъ, насмѣшкамъ, угрозамъ и насиліямъ. Нынѣ Его Императорское Величество

соизволилъ обратить вниманіе на подобныя столь же прискорбныя, сколь и преступныя дѣйствія, противныя какъ Государеву указу 17-го апрѣля, такъ и дѣйствующимъ законамъ. Напоминаю, что по закону, сохраняющему полную силу и въ настоящее время, лишь одна господствующая православная церковь пользуется правомъ свободно распространять свое вѣроученіе. Лицамъ же прочихъ исповѣданій воспрещается склонять къ переходу кого-бы то ни было въ ихъ религію. Виновные въ соvrащеніи изъ православія, а также въ порицаніи православной вѣры и въ кощунствѣ надъ ней, подлежатъ суду по общимъ уголовнымъ законамъ. Да не смущается русскій православный людъ разными нелѣпыми слухами, распространяемыми теперь въ народѣ, и да вѣдаетъ онъ, что православные монастыри, церкви и святыя иконы Царь православный и впредь никому не отдастъ⁴.

Варшавскій генераль-губернаторъ, генераль-адъютантъ Максимовичъ. Варшава, 20-го мая 1905 года.

Отъ Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Въ первомъ полугодіи 1905—1906 учебнаго года будутъ принимаемы въ число студентовъ на всѣ факультеты онаго Университета, кромѣ богословскаго, воспитанники духовныхъ семинарій, окончившіе курсъ по первому разряду, по выдержаніи ими, предварительно, повѣрочнаго испытанія въ объемѣ гимназическаго курса по слѣдующимъ предметамъ:

- 1) По русскому и латинскому языкамъ, для поступленія на юридическій и медицинскій факультеты.
- 2) По русскому и латинскому языкамъ и математикѣ—для поступленія на физико-математическій факультетъ.
- 3) По русскому и обомъ древнимъ языкамъ—для поступленія на историко-филологическій факультетъ.

Повѣрочныя испытанія для воспитанниковъ духовныхъ семинарій, а равно дополнительное испытаніе изъ исторіи церкви для воспитанниковъ Александровскаго лицея въ первомъ полугодіи 1905—1906 учебнаго года будутъ производиться въ Университетѣ съ 15 до 20 августа.

Сроки для записыванія на лекціи и взноса платы за слушаніе лекцій въ пользу Университета и преподавателей назначены на 17, 18 и 19 августа, а лекціи начнутся 20 числа того же мѣсяца.

Студенты немедленно по принятіи ихъ въ Университетъ, обязаны обезпечиться установленною для всѣхъ русскихъ университетовъ форменною одеждою.

Плата въ пользу университета и плата гонорарная не должны быть высылаемы по почтѣ, а вносятся студентами лично казначею университета.

Приемъ совершается на всѣ пять факультетовъ: 1. богословскій; 2. юридическій; 3. физико-математическій (отдѣленія: а) математическое, б) химическое, в) естественно-историческое, г) агрономическое), 4. историко-филологическій (отдѣленія: а) классической филологіи, б) славяно-русской филологіи, в) историческое, г) романо-германской филологіи), и 5. медицинскій.

Отъ Совѣта Харьковскаго Епархіального женскаго училища.

Совѣтъ училища извѣщаетъ духовенство Харьковской епархіи, что передержка экзаменовъ во всѣхъ классахъ училища назначена на 24 и 25 августа н. г., а приемные экзамены для поступленія въ подготовительный, третій, четвертый, пятый и шестой классы училища назначены на 26-е августа; причемъ Совѣтъ училища предупреждаетъ, что всѣ дѣвицы, которыя не явятся въ означенные дни къ экзамену или къ переэкзаменовкѣ, не будутъ впоследствии допущены къ экзамену вовсе, а къ переэкзаменовкѣ безъ представленія достаточно уважительныхъ причинъ неявля своевременно.

ИНСТРУКЦІЯ

Харьковскому Епархіальному Миссіонеру.

Утвержденная Его Высокопреосвященствомъ 12 апрѣля 1905 года.

§ 1. Харьковскій Епархіальный Миссіонеръ въ своей дѣятельности долженъ руководствоваться утвержденными, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 25 мая 1888 года за № 1116, Правилами объ устройствѣ миссіи и о способѣ дѣйствій миссіонеровъ и пастырей церкви по отношенію къ раскольникамъ и сектантамъ. Церковн. Вѣдом. 1888 г. № 28^а.

§ 2. Харьковскій Епархіальный миссіонеръ на основаніи Правилъ Святѣйшаго Синода, въ прохожденіи своей должности со-

стоятъ въ непосредственномъ распоряженіи мѣстнаго Епархіальнаго Преосвященнаго и дѣйствуютъ по ближайшему его указанію, обращая преимущественно вниманіе на мѣстности, особенно зараженныя сектантствомъ, а равно и на тѣ заблужденія, котѣрыя въ данное время наиболѣе распространяются къ соблазну православныхъ. „Правила п. 4“.

§ 3. Харьковскій Епархіальный миссіонеръ, на основаніи Правилъ Святѣйшаго Синода, обязываетъ, по ближайшему усмотрѣнію Епархіальнаго Преосвященнаго зараженныя сектантствомъ мѣстности для собесѣдованій съ заблуждающимся и обстоятельно доносить Епархіальному Преосвященному о своихъ дѣйствіяхъ во время такихъ собесѣдованій, а также вообще о послѣдствіяхъ своихъ миссіонерскихъ занятій и о своихъ наблюденіяхъ надъ теченіемъ миссіонерскаго дѣла въ приходахъ и надъ состояніемъ въ нихъ сектантства. По истеченіи года, Епархіальный миссіонеръ составляетъ отчетъ о своей дѣятельности и о состояніи сектантства за истекшій годъ и представляетъ оный отчетъ на благоусмотрѣніе Епархіальнаго Преосвященнаго. „Правила пун. 5“.

§ 4. Харьковскій Епархіальный миссіонеръ, по самому характеру своей должности, состоитъ непремѣннымъ членомъ Харьковскаго Епархіальнаго Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ и Совѣта Епархіальнаго Братства Озерянскій Божіей Матери.

§ 5. Харьковскій Епархіальный миссіонеръ, по личному указанію Епархіальнаго Архiepастыря и по порученіямъ Епархіальнаго Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ, утвержденнымъ Епархіальнымъ Архiepастырямъ, ближайшимъ образомъ руководить миссіонерскою дѣятельностью приходскихъ священниковъ и спеціально-миссіонерскихъ учрежденій (какъ-то: комитетовъ, кружковъ и т. п.) и лицъ (какъ то: помощниковъ епархіальнаго миссіонера, уѣздныхъ и окружныхъ миссіонеровъ и т. п.), насаждаемыхъ въ епархіи Совѣтомъ по миссіонерскимъ дѣламъ или Епархіальнымъ Братствомъ Озерянскій Божіей Матери и его Отдѣленіями. „Правила п. 6“.

§ 6. Харьковскій Епархіальный миссіонеръ по вопросамъ, касающимся упомянутыхъ въ § 5 спеціально-миссіонерскихъ учрежденій и лицъ, входитъ со своими докладами въ подлежащія учрежденія, т. е. въ Епархіальный Совѣтъ по миссіонерскимъ дѣламъ или въ Совѣтъ Епархіальнаго Братства Озерянскій Божіей Матери.

§ 7. Харьковскій Епархіальный миссіонеръ, состоя въ непосредственномъ распоряженіи Епархіальнаго Преосвященнаго и дѣйствуя подъ ближайшимъ его руководствомъ (§ 2), исполняетъ порученія

Епархіального Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ, утвержденныя Епархіальнымъ Преосвященнымъ Правила для дѣятельности Харьковскаго Епархіального Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ § 6.

§ 8. Харьковскій Епархіальный миссіонеръ, при исполненіи своихъ обязанностей въ епархіи, долженъ руководствоваться и всѣми другими пунктами утвержденныхъ Святѣйшимъ Синодомъ Правилъ, опредѣляющими: а) взаимныя отношенія миссіонеровъ и приходскихъ священниковъ (п.п. 9 и 10), б) веденіе бесѣдъ съ заблудшими (п.п. 11 и 12), в) отношеніе къ заблудшимъ (п. 13), г) мѣста для бесѣдъ (п. 14), д) предметы бесѣдъ (п. 15), е) порядокъ бесѣдъ (п. 16) и ж) способы приглашенія заблудшихъ на бесѣды (п. 17).

§ 9. Харьковскій Епархіальный миссіонеръ начинаетъ свой миссіонерскій годъ съ 1 января и на время лѣтней страды прекращаетъ систематическія публичныя бесѣды съ сектантами по епархіи, какъ это рекомендовано на 3 Всероссійскомъ Миссіонерскомъ Сѣздѣ въ Казани. (См. Дѣнія 3-го Всеросс. Мис. Сѣзда. „Изд. В. М. Скворцова 1898 г. стр. 224).

И Н С Т Р У К Ц І Я

помощнику миссіонера Харьковской епархіи.

§ 1. Помощникъ миссіонера, находясь въ непосредственномъ распоряженіи Харьковскаго епархіального миссіонера, дѣйствуетъ подъ постояннымъ руководствомъ и наблюденіемъ послѣдняго.

§ 2. Миссіонерскія поѣздки въ зараженные сектантствомъ пункты епархіи помощникъ миссіонера совершаетъ по указанію Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ и епархіального миссіонера.

§ 3. При посѣщеніи зараженныхъ сектантствомъ приходоѡ епархіи, помощникъ миссіонера обязанъ прежде всего явиться въ приходскому священнику, съ вѣдома и подъ наблюденіемъ котораго онъ и дѣйствуетъ въ его приходѣ.

Примѣчаніе. Помощникъ миссіонера долженъ оказывать мѣстному священнику почтительность и полное уваженіе, какъ настоятелю церкви и пастырю прихода, всемѣрно избѣгать въ своихъ сношеніяхъ съ нимъ и мѣстными прихожанами всего, что можетъ породить недоразумѣнія и ронять его пастырскій авторитетъ и отнюдь не присвоить себѣ правъ контроля надъ дѣятельностію приходскихъ священниковъ.

§ 4. Помощникъ миссіонера ведетъ въ зараженныхъ сектантствомъ приходахъ епархіи публичныя и частныя бесѣды съ сектантами; увѣщаетъ колеблющихся; обучаетъ дѣлу миссіи ревнителей православія; распространяетъ въ народѣ брошюры и листки миссіонерскаго содержанія и подробно знакомится съ состояніемъ сектантства въ каждомъ посѣщенномъ приходѣ.

Примѣчаніе. Публичныя бесѣды съ сектантами въ каждомъ отдѣльномъ пунктѣ помощникъ миссіонера ведетъ съ особаго каждый разъ указанія епархіальнаго миссіонера.

§ 5. Дѣятельность помощника миссіонера въ каждомъ приходѣ епархіи съ надлежащею точностью и подробностью записывается приходскимъ священникомъ въ имѣющуюся у помощника миссіонера книгу „дневникъ“. Въ этой же книгѣ приходскій священникъ точно обозначаетъ время прибытія и выѣзда изъ прихода помощника миссіонера.

§ 6. Въ гор. Харьковѣ помощникъ миссіонера дѣйствуетъ подъ личнымъ руководствомъ и наблюденіемъ епархіальнаго миссіонера, который самъ и заноситъ дѣятельность помощника въ „дневникъ“ послѣдняго.

§ 7. Упомянутая въ §§ 5 и 6 книга „дневникъ“ выдается помощнику миссіонера отъ Харьковскаго Епархіальнаго Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ. Онъ же выдаетъ помощнику миссіонера и пропускной видъ для безпрепятственнаго посѣщенія помощникомъ миссіонера приходовъ Епархіи.

§ 8. О дѣятельности помощника миссіонера Харьковскій епархіальный миссіонеръ ежемѣсячно докладываетъ Харьковскому Епархіальному Совѣту по миссіонерскимъ дѣламъ, съ представленіемъ „дневника“.

§ 9. Ежегодно помощникъ миссіонера, по усмотрѣнію Епархіальнаго Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ, пользуется однимъ изъ лѣтнихъ мѣсяцевъ для отдыха.

§ 10. Содержаніе и прогонные помощникъ миссіонера получаетъ отъ Епархіальнаго Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ ежемѣсячно 20-го числа.

§ 11. Годичный отчетъ о дѣятельности помощника миссіонера составляется для Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ секретаремъ онаго на основаніи ежемѣсячныхъ донесеній епархіальнаго миссіонера (§ 8).

§ 12. Книга „дневникъ помощника миссіонера“, по окончаніи

записей въ оной, сдается епархіальнымъ миссіонеромъ въ архивъ Епархіальнаго Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ.

§ 13. Помощнику миссіонера предоставляется право пользоваться бібліотекою Епархіальнаго Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ безмездно.

§ 13. Назначеніе и увольненіе помощника епархіальнаго миссіонера производятся Харьковскимъ Епархіальнымъ Архіереемъ, по представленіи Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ или безъ оного.

Съ подлиннымъ вѣрно: Секретарь Епархіальнаго Совѣта по миссіонерскимъ дѣламъ *Священникъ Іоаннъ Горайнъ.*

А К Т Ъ

Харьковского Отдѣленія Православнаго Миссіонерскаго Общества.

1904 года іюля мѣсяца 3-го дня избранные въ годичномъ Собраніи Харьковскаго Отдѣленія Православнаго Миссіонерскаго Общества уполномоченные повѣряли отчетъ Харьковскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1903 годъ съ приходо-расходною книгою, билетами и другими оправдательными документами и нашли: 1) всѣ суммы, показанныя въ отчетѣ соответствуютъ записи по приходо-расходной книгѣ, процентнымъ бумагамъ, наличности и журналу входящихъ и исходящихъ бумагъ Комитета. Приходо-расходная книга велась исправно, суммы по приходу и расходу вносились въ нее своевременно, статьи расхода очищены росписками получателей или же оправдываются увѣдомленіями подлежащихъ учреждений, мѣсячные итоги и транспорты имѣются въ книгѣ и подписаны членами, казначеемъ и дѣлопроизводителемъ Комитета; отъ предыдущаго года оставалось а) неприкосновеннаго капитала 3140 руб. б) запаснаго капитала 2510 руб. 64 коп. и в) расходной суммы 2017 руб. 63 коп., въ отчетномъ 1903 году поступило наличными 9635 руб. 27 коп. и билетами 200 руб., израсходовано 4688 руб. 32 коп. Остается въ 1904 году 9475 руб. 22 коп., наличными и билетами 3340 руб.

2) При провѣркѣ усмотрѣно, что наличныя деньги хранятся на сбереженіи въ Государственномъ банкѣ по книжкѣ сберегательной кассы № 47086 и по расчетной книжкѣ по безсрочному вкладу за № 16157, а процентныя бумаги: именныя въ биле-

тахъ Харьковскаго Городскаго Купеческаго банка и Государственной комиссіи погашенія долговъ в 600 руб. въ свидѣтельствахъ 4⁰/₁₀₀ государственной ренты на рукахъ у о. казначея. Уполномоченные отъ общаго собранія для провѣрки отчета находятъ желательнымъ процентныя бумаги вносить на храненіе въ Государственный банкъ.

Свящ. Николай Любарскій.

Свящ. Леонидъ Твердохлѣбовъ.

Свящ. Петръ Ѳомицъ.

II.

Содержаніе. II. За вѣру Царя и отечество. *Священника Николая Загорскаго.* — Къ современнымъ толкамъ о равноправности женщинъ съ мужчинами. *Протоіеря Николая Ѳедоровскаго.* — Алексій, Епископъ Сумскій. Опытъ православнаго противощундита Катилизиса. *К.* — Письма о церковномъ плѣніи. *Н. К.* — Епархіальная хроника. Архіерейскія богослуженія. — *Иноепархіальный отдѣлъ.* — Отрадное явленіе. — На помощь плѣннымъ. — *Разныя извѣстія и замѣтки.* За что Россія воюетъ съ Японіей!? — **Объявленія.**

„ЗА ВѢРУ, ЦАРЯ И ОТЕЧЕСТВО“.

(Мысли пастыря церкви по поводу войны и пагубныхъ толковъ въ нѣкоторой части русскаго народа).

„Итакъ станьте, препоясавши чресла ваши истинною и облекшись въ броню праведности, и обувши ноги въ готовность благовѣствовать миръ; а паче всего возьмите щитъ вѣры, которымъ возможете уцѣлить ось раскиленныя стрѣлы лукаваго; и шлемъ спасенія созмите, и мечъ духовный, который есть Слово Божіе“.
(Ефес. 6, 14—17).

Этотъ боговдохновенный завѣтъ св. апостола Павла особенно благовременно намъ — пастырямъ церкви съ усугубленнымъ усердіемъ и любовію непрестанно поминать и возгрѣвать въ сердцахъ своихъ въ нынѣшнее время кровопролитной войны нашего дорогого Отечества съ коварной и языческой Японіей, — въ нынѣшніе тяжкіе дни великихъ внутреннихъ бѣдствій и горькихъ испытаній, постигающихъ православный русскій народъ!

Нынѣшнія военныя событія на Дальнемъ Востокѣ захватили вниманіе всего нашего русскаго общества не только образо-

ваннаго, но даже и малограмотныхъ деревенскихъ жителей; напряженное вниманіе всѣхъ и всецѣло приковано къ интересамъ и заботамъ военнаго времени; ни на чемъ другомъ не хочется серіозно останавливаться, сосредоточиваться... Тамъ, на далекой окраинѣ христіанское русское воинство и его вожди проливаютъ кровь свою за вѣру, Царя и отечество; тамъ, въ рядахъ нашихъ воиновъ сражаются противъ враждебныхъ японцевъ, сыновья, братья, мужья и отцы нашихъ семействъ... Тамъ—цвѣтъ русскаго народа, тамъ—дѣло славы и чести нашего Отечества; потому-то такъ трепетно всѣ и настроены относительно событій кровопролитной войны, потому-то о ней всѣ думы и чаянія положительно во всѣхъ слояхъ общества отъ дворца до хижины простолюдина, о ней всякаго рода мнѣнія, толки, сужденія, предположенія!... Бѣда лишь въ томъ, что при такомъ пылкомъ и напряженномъ настроеніи народныхъ мыслей и чувствъ, „враги отечества и смутьяны“ не дремлютъ пользоваться тяжелыми обстоятельствами военнаго времени и сѣютъ среди массы народной духовную смуту, распространяютъ разнаго рода лже-толки и вредныя мысли, чтобы подорвать въ народѣ вѣру въ Бога и надежду на Его всесильную помощь, поколебать свята* чувства патріотизма и повергнуть народъ въ малодушіе и уныніе... И какихъ только нѣтъ толковъ?! Одни напримѣръ „живые проповѣдники“ говорятъ, что война совсѣмъ запрещена Христомъ Спасителемъ, ибо Онъ сказалъ: „взявшіе мечъ, мечемъ и погибнутъ“; что въ настоящей войнѣ, мы русскіе люди неправы, стали „на невѣрный путь“ и ведемъ войну „изъ-за далекаго клочка чужой земли“ ¹⁾, что мы совершенно напрасно несемъ столько жертвъ, проливаемъ столько крови и проч. Другіе идутъ дальше. Намѣтивъ себѣ преступныя цѣли повести русскій народъ „не по толстовскому пути пассивнаго противленія существующему церковному и государственному строю, а по пути противленія и послушанія“, эти, путемъ подпольнаго распространенія особенно среди сектантовъ листовъ заграничнаго изданія, проецируютъ и приглашаютъ „устроить на землѣ такой порядокъ, когда всѣ имѣнія крупныхъ землевладѣльцевъ, фабрики, заводы, шахты,

¹⁾ См. журналъ „Мис. Обоз.“ 1904 г., № 6, стр. 758.

рудники, розсыпи и нефтяные фонтаны, магазины и склады купцовъ, денежные капиталы банкировъ и ростовщиковъ, желѣзныя дороги, корабли и пароходы разныхъ компаній,—вообще все, изъ чего теперь извлекаютъ доходъ промышленники и предприниматели,—будетъ отобрано и изъято изъ частной собственности отдѣльныхъ лицъ и будетъ передано въ руки всего рабочаго народа во всемъ государствѣ¹⁾. Въ результатѣ отъ этой лже-проповѣди неразумныхъ учителей,—людей безъ вѣры въ Бога, безъ любви къ Церкви, Царю и Отечеству,—уже по мѣстамъ возникаютъ такія скорбныя явленія, какъ вспыхнувшія въ послѣднее время стачки рабочихъ и уличныя безпорядки по столичнымъ и губернскимъ городамъ... И грустно, и больно становится за Русь Святую, тоскливо сжимается сердце за русскій народъ, дѣлающійся жертвою тѣхъ безбожныхъ „лжеучителей и развратителей“, *„которые, какъ говорить слово Божіе, идутъ вслѣдъ скверныхъ похотей плоти, презираютъ начальства, держки, своевольны, и не страшатся злословить высшихъ“* (2 Петра 2, 10); которые не щадятъ „стада Христова“ даже въ это скорбное для каждаго гражданина и христіанина время военной страды!... Замѣтно какъ подъ давленіемъ этой нависшей мрачной тучи бѣдствій, сразу обрушившихся на дорогую отчизну, народъ томится духомъ, впадаетъ въ безотчетное уныніе и въ то же время ищетъ и ждетъ себѣ слова утѣшенія, ободренія, успокоенія... И намъ кажется, что это благодатное слово утѣшенія и успокоенія должны и нравственно обязаны принести русскому народу мы—пастыри Церкви Христовой!...

Настоящіе дни, тяжелаго испытанія, ниспосланнаго дорогому нашему Отечеству Провидѣніемъ, время особенно благоприятное для того, чтобы всѣ пастыри „препоясались“ и возвысили голосъ свой въ церковныхъ проповѣдяхъ къ пасомымъ въ разъясненіе всѣхъ тѣхъ недоразумѣній, ложныхъ толковъ и анархическихъ мыслей, которыя по мѣстамъ злонамѣренно распространяются; на насъ пастыряхъ церкви лежитъ священная обязанность предъ Богомъ и Отечествомъ „мечемъ слова

¹⁾ См. журналъ „Мис. Обзор.“ за 1904 г., № 6, стр. 766.

Божія“ приободритъ духъ народа, подкрѣпитъ его вѣру и упованіе на помощь Божію, а такъ же бодро и дѣятельно охрѣпять въ настоящіе дни незрѣлую молодежь и массу народную отъ тлетворныхъ вѣяній и вліяній со стороны внутреннихъ домашнихъ враговъ Церкви и Отечества и поддерживать словомъ и дѣломъ истинно патріотическое настроеніе своихъ паствъ! По завѣту св. апостола (Ефес. 6, 14—17), намъ надо въ настоящіе дни стоять „съ препоясанными чреслами“, „щитомъ вѣры“ и „мечемъ духовнымъ—Словомъ Божіимъ“ и бдительно надзирать за своими „духовными чадами“, „чтобы кто-нибудь не прельстилъ ихъ вкрадчивыми словами“, „чтобы кто не увлекъ философіею и пустымъ обольщеніемъ, по предачію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христу (Колос. 2, 4 и 8 ст.)!...

О чемъ же преимущественно надлежитъ намъ пастырямъ церкви усиленно и непрестанно, „во время и не во время“, проповѣдывать пасомымъ въ нынѣшнее военное время?...

У насъ пастырей церкви должна быть своя духовная точка зрѣнія на войну и на соучастіе въ ней, а потому въ своихъ проповѣдяхъ пасомымъ мы должны прежде всего и чаще всего напоминать и внушать тѣ слова, которыя мірскими людьми или открыто пренебрегаются или забываются и замалчиваются изъ „ложнаго стыда“... „Христосъ моя сила, Богъ и Господь“,— вотъ эти святія слова, которыя до сихъ поръ боголѣпно воспѣвала и воспѣваетъ честная русская церковь и подъ священное знамя которыхъ мы, пастыри ея, должны теперь особенно усиленно призывать весь русскій народъ, чтобы онъ „превратился въ одинъ духъ, одно сердце, одну стѣну противъ враговъ, одно молитвенное кадило за Православнаго и Самодержавнаго Царя и его воиновъ, отстаивающихъ честь, славу и самое бытіе дорогой отчизны нашей“!... Вѣры, вѣры, побольше вѣры и надежды на Господа Бога—именно это и должны проповѣдывать народу служители алтаря Христова въ настоящее время... „У насъ вѣра православная,—говорилъ великій угодникъ Божій Преподобный Серафимъ Саровскій,—церковь неимѣющая никакихъ пороковъ... Сихъ ради добродѣтелей Россія будетъ славна, и врагамъ страшна и непреборима, иму-

щая вѣру и благочестіе въ щитъ и въ броню—правду... Сихъ врата ада не одолѣютъ“,—вотъ мысли, которыя мы пастыри должны развивать въ настоящіе дни въ своихъ проповѣдяхъ... Настъ же русскихъ людей тяжело караетъ Господь за то, что многіе и многіе совѣмъ забываютъ воспитавшую ихъ Св. Матерь-Церковь и отрекаются отъ нея, оставляютъ св. вѣру православную и мѣняютъ на „иное благовѣствованіе“,—ту вѣру, за которую цѣлые вѣка народъ русскій съ безграничнымъ самоотверженіемъ проливалъ потоки своей крови, защищалъ ее, дороже жизни любилъ и цѣнилъ ее и беретъ какъ „безцѣнную жемчужину“ и только съ нею вышелъ побѣдителемъ изъ всѣхъ прежде бывшихъ войнъ и трудныхъ обстоятельствъ жизни!...

Такимъ образомъ, неоцѣненное благо русскому народу принесли бы въ настоящіе дни пастыри церкви, если бы „сознавъ удобство момента для дѣла Божія, приложили возможно больше усердія и труда путемъ проповѣдей *уяснить русскимъ людямъ превеликое благо значенія идеи православія и церковныхъ преданій, какъ прочнѣйшаго основанія ихъ политической самостоятельности и какъ крѣпчайшаго цемента связующаго ихъ государственный организмъ*“... „Сія есть побѣда, побѣдившая міръ, вѣра наша“!... (1 Іоан. 5, 4).

Второе,—о чемъ пастырямъ церкви въ настоящіе дни надлежитъ съ такой же усиленной энергіей говорить въ своихъ проповѣдяхъ,—*это идея патріотизма и ея великая сила и спасительное значеніе для русскаго народа.*

Съ душевною скорбію приходится читать теперь сообщенія, что „около ста студентовъ и курсистокъ подписали адресъ Микадо съ пожеланіемъ побѣды ему надъ Россіей“¹⁾, что нашедся даже одинъ недостойный священнослужитель—Гапонъ, который, забывъ святость сана, своей жепроповѣдью увлекъ многотысячныя толпы рабочаго народа на предъявленіе незаконныхъ требованій Царю и Его Правительству, оторвавъ ихъ отъ мирнаго и честнаго труда... И это въ тѣ дни, когда всѣ на Руси соединяются въ общей заботѣ и молитвѣ „объ

1) См. журналъ „Мис. Обзоръ“ за 1904 г., № 6, стр. 762.

избавленіи отъ дней печали“!... Очевидно, это люди—безъ чести и совѣсти, безъ любви и преданности къ Государю и Отечеству, благами коихъ они неблагодарно пользовались; это не сыны Россіи, а пасынки ея и о нихъ мы должны лишь сказать: „Господи! отпусти имъ, ибо они сами не знаютъ что дѣлають“!... Поэтому, на насъ пастыряхъ церкви долгъ: при произнесеніи своихъ поученій народу въ воскресные и праздничные дни, за каждой службой Божіей, чаще останавливать и углублять мысль и чувства своихъ пасомыхъ „на идеѣ законности и святости патріотизма, на неразрывности его съ христіанской религіей и на отношеніи Православія къ Самодержавію“, въ коемъ залогъ благоденствія и счастья Россіи! Необходимо разъяснить это не только на основаніи историческихъ свидѣтельствъ Родины, но главнымъ образомъ на основаніи яснаго и непреложнаго ученія о семь слова Божія, въ коемъ выражена воля Божія о насъ грѣшныхъ... И какой богатый матеріалъ здѣсь для добраго и усерднаго проповѣдника слова Божія! Какія прекрасныя мысли можетъ развить здѣсь каждый пастырь, какія дивныя струны народнаго сердца можетъ тронуть онъ своею проповѣдью и на какой чудный гимнъ настроить возвышенныя и святыя чувства патріотизма добрыхъ русскихъ людей!...

Царь Православный и Самодержавный, горячая любовь къ Нему и глубокая сыновняя преданность, усердныя молитвы за Него, скорбящаго сердцемъ Своимъ за любимую Имъ Русь Святую и любимыхъ русскихъ людей въ эти скорбные дни,— это священныя обязанности всѣхъ христіанъ, по ученію слова Божія: *„Итакъ прежде всего прошу совершать молитвы, прошенія, моленія, благодаренія за всѣхъ человековъ, за царей и за всѣхъ начальствующихъ, дабы проводить намъ жизнь тихую и безмятежную во всякомъ благочестіи и чистотѣ, ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу“* (1 Тимоѳ. 2, 1—3); *„Будьте покорны всякому человеческому начальству для Господа: Царю ли, какъ верховной власти, правителямъ ли, какъ отъ него посылаемымъ для наказанія преступниковъ и для поощренія дѣлающихъ добро. Ибо такова есть воля Божія... Всѣхъ почитайте, братство любите, Бога бойтесь, царя чтите“*!...

(1 Петра, 2, 13—17). А любовь къ Отечеству, къ землѣ Свято-Русской, каждая пядь которой едва-ли не омыта слезами молитвъ и кровію боголюбивыхъ предковъ нашихъ? Любовь къ соотечественникамъ и братьямъ ее населяющимъ? Это ли не долгъ всѣхъ православныхъ сыновъ Россіи?! Значеніе патриотизма съ христіанской точки зрѣнія хорошо намѣчено въ одной проповѣди профессоромъ богословія, протоіереемъ Т. И. Буткевичемъ. „Чувство патриотизма, говоритъ онъ, не можетъ не благословлять Церковь Христова. Спаситель нашъ не проповѣдывалъ вражды ни къ Риму, ни къ Аѳинамъ; но Его чистому сердцу былъ особенно близокъ св. Іерусалимъ. За недѣлю до крестной смерти, во время торжественнаго входа въ столицу Іудеи, взирая на св. градъ и предвидя его скорую погибель, подготовленную неразумными передовыми людьми—книжниками и фарисеями, Господь нашъ Іисусъ Христосъ *„заплакалъ о немъ и сказалъ: о, если бы ты хотя въ сей твой день узналъ, что служитъ къ миру твоему“*!... А какъ любилъ Онъ Свою родную Галилею, ея Тиверіадское озеро, ея высокія горы и прелестныя долины, ея столичный городъ—Капернаумъ, который у евангелистовъ прямо называется Его городомъ... Православные русскіе люди! Идите во слѣдъ Спасителя... Идите твердо и мужественно по этому завѣтному пути... Не падайте духомъ... Вспомните, какъ, напр., ап. Павелъ любилъ свой несчастный народъ—всегда крайне враждебно относившихся къ нему іудеевъ. *„Истинно говорю во Христа, не мнѣ, свидѣтельствуемъ мнѣ совѣсть моя въ Духъ Святомъ, —пишетъ онъ въ своемъ посланіи къ римлянамъ, —что великая для меня печаль и непрестанное мученіе сердцу моему: я желалъ бы самъ быть отлученнымъ отъ Христа за братьевъ моихъ, родныхъ мнѣ по плоти, то есть израильтянъ“*. Какая безпредѣльная истинно-христіанская любовь къ своимъ соотечественникамъ, какое глубокое и чистое чувство патриотизма. Апостолъ готовъ пожертвовать даже вѣчнымъ спасеніемъ, своимъ блаженствомъ, если бы того могло потребовать спасеніе и блаженство его народа. Можно-ли представить себѣ болѣе тяжелую жертву?... Не забывайте же этого дивнаго примѣра въ дѣлѣ служенія родинѣ“...

Отцы духовные, пастыри церкви! возвысьте же вы, какъ служители алтара Божія и истинные патріоты, голосъ свой въ церковныхъ проповѣдяхъ за идеи православія и патріотизма, облечите ихъ въ формы достойныя ихъ величайшаго значенія для русскаго народа, для русскаго государства, представьте ихъ дорогими и ничѣмъ другими незамѣнимыми для русскаго сердца, привлеките къ нимъ полное вниманіе общества! Заговорите нынѣ въ проповѣдяхъ о томъ, „тѣмъ народъ живетъ въ данное время“, въ чемъ его думы и чаянія; скажите „что служить къ миру“ дорогого отечества нашего, въ чемъ заключается его спасеніе: призовите всѣхъ русскихъ людей объединиться на защиту Вѣры, Царя и Отечества!... Проповѣдуйте объ этомъ въ храмахъ и школахъ, на фабрикахъ и заводахъ, въ народныхъ домахъ и ремесленныхъ мастерскихъ, и вѣрится, что на сердечный, воодушевленный пастырскій призывъ по всей Руси необъятной могучимъ эхомъ разнесется многомилліонный откликъ русскаго народа: „Великій Государь! Кровь наша и достоиніе наше, всѣ силы наши—все Твое. Располагай нами по премудрости Твоей, какъ укажетъ Тебѣ сердце Твое, помазанникъ Божій! Вѣрь, что преданный Тебѣ народъ русскій только ждетъ Твоихъ державныхъ велѣній—„Яко съ нами Богъ“!...

Священникъ Николай Загорскій.

Къ современнымъ толкамъ о равноправности женщинъ съ мужчинами.

Съ увѣренностью можно утверждать, что городскіе толки объ эмансипаціи женщинъ, о равноправности женщинъ съ мужчинами и пр. не имѣютъ вліянія на сельскихъ женщинъ. Онѣ продолжаютъ еще жить по историческимъ, бытовымъ и христіанскимъ преданіямъ. Тѣмъ не менѣе толки эти начинаютъ проникать и въ среду сельскихъ женщинъ, особенно тѣхъ, которыя долго живутъ въ нашихъ большихъ городахъ или работаютъ на фабрикахъ и заводахъ. Въ наше время поэтому и сельскій пастырь долженъ прислушиваться къ этимъ

толкамъ и предохранять своихъ прихожанъ отъ увлеченія ими. Опъ долженъ стоять на стражѣ бытоваго уклада, согласнаго съ духомъ христіанства.

Есть глубокое различіе между мужчиною и женщиною. Не говоря уже о физическомъ различіи половъ, современная „психологія“ утверждаетъ, что „женщины развиваются раннѣе мужчинъ“, и что вообще „у женщинъ болѣе развито сердце, или чувство, а у мужчинъ разсудочная дѣятельность“, хотя, конечно, никто не станетъ утверждать, будто каждая женщина чувствительнѣе всѣхъ и каждаго изъ мужчинъ; или—каждый мужчина въ умственномъ отношеніи развитѣе всѣхъ и каждой изъ женщинъ. Но также никто не станетъ оспаривать и научнаго опредѣленія, что „у женщинъ дѣйствительно болѣе развито сердце, или чувство“, и что поэтому женщина въ области сострадательности, заботливости и благожелательности возвышается надъ мужчиною. Доказательства сказанному на лице: это наши сестры милосердія на „Дальнемъ Востоку“. Невольно умиляешься предъ сострадательностію, заботливостію и попечительностію этихъ женщинъ, проявляющихъ эти качества души даже въ минуты величайшей военной опасности!..

Очевидно, что мужчина и женщина, сотворенные по образу и подобию Божію и раздѣленные на полы по тѣлу, по духовной природѣ своей имѣютъ раздѣльную черту, отличающую ихъ другъ отъ друга. Поэтому то опытъ и наблюденіе изучающихъ природу души человѣческой,—души мужчины и женщины, привелъ ихъ къ убѣжденію и научному утверженію того, какъ мы сказали, психологическаго закона, что— „у женщинъ болѣе развито сердце и чувство, а у мужчины разсудочная дѣятельность“.

Но это различіе нисколько не разрушаетъ единства человѣческой природы. Напротивъ, только оно ведетъ къ гармоническому ея сліянію и объединенію. Поэтому это различіе не уничтожаетъ въ человѣческихъ правахъ женскій полъ предъ мужскимъ. Ученіе христіанское, какъ никакое другое, уяснило человѣчеству въ этомъ отношеніи законъ равноправности и единства мужчины и женщины непреложными словами Небеснаго Учителя и общаго Наставника нашего, Господа Исуса.

Христа, пѣкогда сказавшаго Своимъ слушателямъ, а въ лицѣ ихъ и всему роду человѣческому, о томъ, что, несмотря на сказанное нами физическое и душевное отличіе половъ мужскаго и женскаго, въ брачномъ сопряженіи, они *ктому нсть два, но плоть едина* (Мат. 19, 5).

О какой же равноправности женщинъ съ мужчинами говорить теперь и въ нашемъ христіанскомъ государствѣ? Наши передовыя женщины хотять пользоваться одинаковыми съ мужчинами правами не только общественными, но и политическими. Но справедливо ли это? Двери научнаго образованія, для желающихъ учиться женщинъ не закрыты у насъ: пусть учатся и женщины, сколько хотять. Любознательности женскаго пола какъ и мужскаго, готовы у насъ удовлетворять не только многіе храмы науки, но и институты художествъ и искусствъ, и даже медицины, которая можетъ быть названа, сколько наукой, столько же и искусствомъ въ эмпирическомъ ея значеніи. Никто не говоритъ противъ образованія женщины, соотвѣтственномъ съ ея природой и предназначеніемъ. Но, съ другой стороны, — стремиться къ образованію женщинъ безразлично одинаковому съ мужчиной, игнорировать, раздѣленіе труда между женщиной и женщиной, указываемаго самой природой ихъ, — не справедливо, безцѣльно и противно женской природѣ. Скажемъ яснѣе: видѣть женщину въ военномъ званіи, или депутатшей собранія, или судьей и т. п. далеко не такъ желательно или даже вовсе нежелательно, какъ видѣть ее сестрой милосердія, заботливою матерью семейства, воспитательницей и учительницей, хотя бы то въ начальной школѣ. Я не хочу ограничивать трудъ образованной женщины только этими сферами дѣятельности; могутъ открываться или даже существовать и другія сферы дѣятельности, соотвѣтствующія женской природѣ и общепользныя. Но не обвиняясь скажю, что представлять себѣ женщину по общественной дѣятельности полноправною съ мужчиною, — это значить возлагать на нее непосильный трудъ, а притомъ во вредъ не только личный для нея, но и для самаго общества, которое, какъ всѣмъ извѣстно, организуется изъ единичныхъ семействъ; это значить безъ нужды выводить ее на арену общественной и политиче-

ской жизни во вредъ семейному очагу, разрывать на два круга ея дѣятельность, съ опасностію лишить ее возможности успѣшно и благотворно удовлетворить своему призванію.

Пусть что ни говорятъ о безразличіи общественной дѣятельности женщины на одинакихъ правахъ съ мужчиной наши новые эмансипаторы женщинъ, но въ основѣ ихъ рѣчей лежатъ одни лишь явныя софизмы, разоблачаемые непосредственнымъ анализомъ житейскаго и естественнаго порядка вещей. Женщина военная, женщина судья, адвокатъ, депутатъ и пр. вынуждена будетъ на долго оставлять семейный очагъ; а вѣдь женщина—сердце семьи!.. Какъ женщина, она безусловно подвергается тѣмъ болѣзнямъ, какія составляютъ удѣлъ ея пола и, такимъ образомъ, часто должна будетъ отвлекаться отъ взятой на себя общественной дѣятельности. Ей трудно будетъ работъ и невозможно угодить двумъ господамъ,—двумъ требованіямъ дѣятельности: общественной или политической—и семейной. А между тѣмъ ей дарованы, или ею пріобрѣтены права, съ которыми соединены извѣстныя обязанности. Они потребуютъ отъ нея добросовѣстнаго служенія. Вѣдь не должно быть правъ безъ добросовѣстнаго исполненія обязанностей.

Счастливы были бы тѣ общества, благополучны были бы тѣ государства, гдѣ женщины прежде всего разумно и цѣлесообразно исполняли бы свои первѣйшія, самую природою назначенныя, обязанности—супружескія и материнскія; а затѣмъ уже—и общественныя, соответствующія тому, или иному роду научной, или какой либо другой, излюбленной ими специальності. Но намъ скажутъ: „старая, отжившая проповѣдь до—Петровскихъ временъ съ женскими заключеніями и теремами“!.. На это мы, въ свою очередь, отвѣтимъ, что это неправда! Мы стоимъ за женское образованіе; мы говоримъ о женщинѣ научно образованной; но такая женщина прежде всего должна быть руководительницей семьи, должна быть богата сколько знаніями, столько же и долгомъ честнаго и добросовѣстнаго исполненія своихъ обязанностей: къ мужу, дѣтямъ и близко ее окружающимъ. Мамки, няни, гувернеры съ гувернантками—не удовлетворительные руководители дѣтей, искренно

любимыхъ матерію: это доказаль уже фонъ-Визинъ въ своемъ „Митрофанушки“, это безусловно доказываетъ сама наша жизнь, которая опытно показываетъ,—какъ много въ наше время дѣла у женщинъ въ одномъ лишь очень сложномъ дѣлѣ воспитанія дѣтей, такомъ великомъ дѣлѣ, которое по своимъ результатамъ часто важнѣе мужской дѣятельности. Все это еще въ большей степени приложимо къ сельской женщинѣ. Во всякомъ случаѣ никто не станетъ отрицать той аксіомы, что въ семьѣ заключается узелъ и основаніе общества, и слѣдовательно,—узелъ упадка, или благосостоянія государства. Равно никто изъ серьезно разсуждающихъ не можетъ не согласиться съ тѣмъ, что отъ разумной и развитой жены могутъ передаваться мужу: вразумленіе, утѣшеніе, успокоеніе, доброе настроеніе, столь благотворно влияющія на ходъ всѣхъ дѣлъ, соприкосновенныхъ съ кругомъ мужниной дѣятельности.

Заключимъ наши сужденія слѣдующими словами одного публициста: „Достоевскій 35 лѣтъ назадъ говорилъ женщинѣ, что никогда призваніе женщинъ воспитывать честныхъ гражданъ не было такъ свято и такъ нужно въ Россіи, (какъ въ его время); но оказывается, что онъ ошибался, ибо теперь нужда Россіи въ выполненіи женщиною ея воспитательнаго призванія несравненно больше, чѣмъ тогда, когда говорилъ о ней Достоевскій, ибо тогда семья въ Россіи свое воспитательное дѣло еще исполняла, и русская женщина имѣла вліяніе на государство, какъ мать и воспитательница семьи. Но въ настоящее время всевозможныхъ забастовокъ самая гибельная для Россіи забастовка—это забастовка женщины, какъ матери семьи, и разрушеніе семьи вслѣдствіе этого съ каждымъ днемъ даетъ себя чувствовать, какъ бѣдствіе въ русской жизни, все сильнѣе“. („Гражданинъ“. 1905 г. № 39). Мы вполне раздѣляемъ эти сужденія; и хотѣли бы обратить на нихъ вниманіе нашихъ сельскихъ сопастырей, пока еще не поздно.

Протоіерей Николай Федоровскій.

Слоб. Ульяновка.

Алексій, Епископъ Сумскій.

Опытъ православнаго противощундистскаго Катихизиса. Харьковъ
1905 г. XIII + 214, 8.⁰

Обращаемъ вниманіе всѣхъ интересующихся дѣломъ противосектантской миссіи на недавно вышедшій изъ печати катихизисъ бывшаго противосектантскаго миссіонера, нынѣ епископа Сумскаго Алексія. Литературные труды Преосвященнаго Алексія извѣстны въ нашей духовной печати и пользуются заслуженнымъ вниманіемъ и одобреніемъ. И новоизданный трудъ его тоже извѣстенъ въ нашей печати; но въ новомъ изданіи своемъ Преосвященный сдѣлалъ необходимыя добавленія (см. гл. V) и пополненія (см. гл. VI) къ нему.

Новоизданный катихизисъ раздѣляется на VI главъ. Въ общемъ содержаніе каждой главы можетъ быть изложено въ слѣдующемъ видѣ: въ 1 гл. доказывается, что штундисты не составляютъ истинно-православной Церкви Христовой: они отдѣлились отъ этой Церкви незаконно, обвиняя ее въ уклоненіи отъ истиннаго ученія Иисуса Христа, особенно въ лицѣ пастырей и ссылаясь въ свое оправданіе на трудность выполнить ея установленія. Но Церковь не можетъ заблуждаться, ибо Господь обѣщаль пребывать съ нею до скончанія вѣка и соприсутствіе ей Св. Духа. Грѣхи отдѣльныхъ членовъ не нарушаютъ ея святости, трудность выполненія ея предписаній свидѣтельствуетъ только объ ея истинности. Истинность православной Церкви доказывается какъ составомъ ея членовъ (мудрецы, святые мужи и проч.), такъ и древностію, а лживость штундизма—какъ содержаніемъ самаго ученія, такъ жизнью самихъ проповѣдниковъ ученія и ихъ послѣдователей и средствами, какія употребляются ими для пропаганды своего ученія. Признавая за источникъ вѣры одно только Св. Писаніе, штундисты не имѣютъ поэтому истинной вѣры; они руководствуются не вѣдѣніями слова Божія, а соображеніями отравленнаго, неустойчиваго, склоннаго къ заблужденіямъ человѣческаго разума. На основаніи одного только Св. Писанія сектанты не могутъ доказать ни каноническаго достоинства извѣстныхъ книгъ, ни правильности разныхъ переводовъ Св.

Писанія (сравнивается Лондонская Библия съ текстомъ Библии Синадальн. изд.), ни правильности принятаго ими изъясненія его (сектанты самыхъ разнообразныхъ направленій приводятъ въ свое оправданіе одни и тѣ же мѣста, толкуя ихъ неодинаково до противоположности).

Во 2-й главѣ идетъ рѣчь о томъ, что Библия не можетъ быть признана единственнымъ источникомъ ученія вообще и что необходимо Св. Преданіе. Библия, толкуемая частными лицами, является источникомъ заблужденій, ересей и расколовъ (приводятся примѣры). На основаніи одной только Библии нельзя опредѣлить ни состава ея, ни достоинства отдѣльныхъ книгъ. До Моисея не было священныхъ книгъ; но и послѣ Моисея въ словѣ Божіемъ признается необходимымъ обращаться за разрѣшеніемъ недоумѣній къ священнику, левиту и судѣ (Втор. 17, 8—12; 2 Пар. 19, 8—11; Малах. 2, 7). Иисусъ Христосъ самъ ничего не писалъ и никому не давалъ повелѣнія писать св. книгъ, а повелѣлъ вѣрующимъ слушаться во всемъ апостоловъ и ихъ преемниковъ и повиноваться Церкви (Лук. 10, 11, Мтѣ. 18, 17). До изобрѣтенія книгопечатанія (въ XV в.) Библий рукописныхъ было мало, а ученіе Христа распространялось по всему міру. Сами штундисты не слѣдуютъ въ своемъ ученіи прямымъ и яснымъ свидѣтельствамъ Библии (напр., не повинуются пастырямъ, не признаютъ Св. Преданія, отвергаютъ пресуществленіе въ Евхаристіи). Разумъ не можетъ быть признанъ руководительнымъ началомъ въ дѣлѣ пониманія Св. Писанія влѣдствіе его ограниченности, склонности къ заблужденіямъ съ одной стороны, и глубины и таинственности Св. Писанія—съ другой. Тѣ, которые руководятся будто бы велѣніями Св. Духа, не могутъ ничѣмъ доказать этого, и исторія человѣческихъ заблужденій въ области христіанской религіи служить лучшимъ тому доказательствомъ; поэтому, для руководства и правильнаго разумѣнія Св. Писанія, для правильнаго совершенія таинствъ и для соблюденія свящ. обрядовъ въ чистотѣ первоначальнаго ихъ установленія, необходимо Св. Преданіе. Необходимость его видна и изъ Св. Писанія и чувствуется сами-

ми сектантами (напр. по вопросу о празднованіи воскреснаго дня).

3-я самая обширная глава (73—139 стр.) трактуетъ о Церкви Христовой. Здѣсь доказывается, что штундисты не составляютъ истинной Церкви Христовой. Они ничѣмъ не могутъ доказать, что ихъ общество ведетъ свое начало отъ времени Христа и апостоловъ, и что эта связь непрерывно, преемственно существовала у нихъ и существуетъ. Общество ихъ образовалось въ 60 гг. 19 ст. и имѣетъ связь съ ученіемъ Лютера 16 вѣка. Церковь истинная не могла быть возстановлена только съ 16 ст., ибо Господь обѣтовалъ ей neodолѣнность до скончанія вѣка; не могла она быть невидимою, какъ утверждаютъ часто сектанты, ибо Господь далъ Церкви видимое устройство для спасенія грѣшниковъ. Истинная Церковь Христова есть единая, святая, соборная и апостольская. Общество штундистовъ не обладаетъ этими свойствами. Къ нему не приложимо понятіе единства, потому что оно не усматривается ни въ ихъ вѣроученіи и правоученіи, ни въ богослуженіи. Не можетъ ихъ общество быть названо и святымъ, потому что не имѣетъ освященныхъ отъ Господа пастырей и учителей и благодатныхъ средствъ освященія—таинствъ; нѣтъ въ ихъ обществѣ и дара чудотвореній, коимъ прославлена истинная Церковь Христова. Общество штундистовъ не можетъ претендовать на наименованіе себя Церковію соборною, потому что не имѣетъ внутренняго единства, существуетъ съ недавняго времени и ограничивается *народомъ*; не есть и апостольское общество, потому что не содержитъ ученія и преемства даровъ Св. Духа чрезъ священное рукоположеніе. Церковь же непогрѣшима въ своемъ ученіи, что доказывается цѣлымъ рядомъ свидѣтельствъ изъ Св. Писанія Ветхаго и Новаго Заветовъ. Допустить противное—значитъ противорѣчить истинному понятію о Богѣ и Его отношеніи къ людямъ.

Высшею формою церковнаго управленія и суда служатъ вселенскіе соборы, обладающіе непогрѣшимостію и имѣющіе для себя основаніе въ примѣрѣ и практикѣ самихъ апостоловъ.

Въ IV гл. рѣшается вопросъ о сущности иконопочитаанія и отличіи его отъ идолопоклонства на основаніи слова Божія,

доказывается, что оно не противно Слову Божию, нигдѣ не осуждается имъ, напротивъ предполагается. Попутно рѣшаются и разныя другія возраженія штундистовъ относительно иконопочитанія (напр., православные будто бы называютъ иконы богами, неразумно украшаютъ ихъ золотомъ и серебромъ, считаютъ нѣкоторыя ихъ нѣхъ чудотворными и проч.).

У глава посвящена вопросу о существѣ таинства Евхаристіи. Въ ней въ вопросо-отвѣтной формѣ излагаются обѣтованія Христа объ установленіи таинства Евхаристіи и самое установленіе, доказывается дѣйствительность присутствія въ ней Тѣла и Крови Христовыхъ, опровергаются возраженія сектантовъ по этому вопросу и наконецъ, излагается ученіе православной Церкви объ Евхаристіи, какъ жертвѣ.

Въ VI гл. говорится, что такое ересь, каковы источникъ всѣхъ религиозныхъ заблужденій, каковы свойства еретиковъ; всѣ эти свойства усматриваются въ обществѣ штундистовъ.

Изъ сказаннаго видно, что противощтундистскій катихизисъ Преосвященнаго Алексія рѣшаетъ весьма многіе вопросы противосектантской полемики и апологетики и православія, и при томъ рѣшаетъ самыя основныя, важныя и къ тому же трудныя вопросы. Если противосектантскій катихизисъ г. Боголюбова (кстати сказать, не чуждый крупныхъ ошибокъ и натяжекъ) назначается для начальныхъ школъ приходовъ, зараженныхъ сектанствомъ, то противощтундистскій катихизисъ еп. Алексія, нужно полагать, имѣетъ въ виду болѣе широкій кругъ читателей,—пастырей Церкви и мірянъ, заинтересованныхъ дѣломъ противощтундистской миссіи: отсюда и разница между этими двумя катихизисами какъ въ постановкѣ и разрѣшеніи вопросовъ, такъ и объемѣ. Катихизисъ г. Боголюбова, исчерпывая болѣе или менѣе все православно-христіанское вѣро-и-нравоченіе въ виду дѣлаемыхъ сектантами возраженій, отличается элементарностію мысли и краткостію изложенія (59 стр.); катихизисъ еп. Алексія затрогиваемыя вопросы рассматриваетъ обстоятельно, всесторонне, съ научно-богословской и философской точекъ зрѣнія, а потому, при сравнительной неполнотѣ, довольно значительнаго объема (214 стр.). Высокопоставленный авторъ утверждаетъ истину православія и опровергаетъ

заблужденія сектантовъ не только путемъ анализа многихъ текстовъ Св. Писанія Ветхаго и Новаго Заветовъ, но и соображеніями разума. Онъ показываетъ несостоятельность основныхъ началъ сектантскихъ лжеумствованій, лишающихъ по-сему все ихъ общество единства и устойчивости въ области вѣро-и-правоученія и богослуженія. Поэтому въ противопшундискѣ катихизисѣ получили широкое примѣненіе два логическихъ приема доказательствъ: *ad hominem* и *ad absurdum*. Последній приемъ особенно умѣстенъ въ полемикѣ съ шундистами, потому что путемъ прямой нити умозаключеній воочію показываетъ нелѣпость сужденій сектантовъ и предлагаемыхъ ими вопросовъ. Доказательства историческія, хотя не всегда принимаются сектантами вслѣдствіе ихъ невѣжества и исключительнаго уваженія къ Св. Писанію, все же этого нельзя сказать относительно всѣхъ: особенно въ последнее время шундисты стараются поставить въ затрудненіе православныхъ вѣ-которыми вопросами историческаго свойства. При томъ при бесѣдахъ нужно имѣть въ виду не однихъ сектантовъ, но и православныхъ.

Тонъ сужденій автора катихизиса отличается полнымъ спокойствіемъ и объективностію.

Катихизическая форма изложенія мыслей несомнѣнно избрана въ цѣляхъ сообщить живость изложенію и облегчить читателя въ усвоеніи трудныхъ богословскихъ предметовъ и тонкихъ отгѣнковъ и изгибовъ мысли въ полемикѣ.

Бумага и печать прекрасны. Вообще книга издана изящно. Можно только пожелать, чтобы во второмъ изданіи тексты Св. Писанія были непечатаны не сплошнымъ шрифтомъ, а курсивомъ. Цѣна книги, къ сожалѣнію, не обозначена.

Въ виду современности и интереса, разсматриваемыхъ въ катихизисѣ епископа Алексія вопросовъ,—богатства содержанія, богословско-философской эрудиціи, при простотѣ изложенія, книгу эту нужно признать весьма полезнымъ пособіемъ для всѣхъ лицъ, причастныхъ и интересующихся дѣломъ противопшундистской миссіи.

ПИСЬМА О ЦЕРКОВНОМЪ ПѢНІИ.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

„Мы приписали мысли значеніе, котораго она далеко не имѣетъ для нашей внутренней жизни, и все подчинили культу разума, который въ дѣйствительности играетъ и можетъ играть только второстепенную роль... Главный элементъ въ человѣкѣ не разумъ, а чувство въ его двойственной роли—эмоціи и ощущенія“.

Г. Спенсеръ. Факты и замѣтки.

Все возрастающій интересъ къ религіознымъ вопросамъ и всякаго рода религіозныя исканія являются весьма замѣтной особенностью жизни современнаго общества и русскаго, и западно-европейскаго. Отчаявшіеся найти счастье и покой съ помощью *только* разума и науки, человѣчество снова жаждетъ вѣры. На мѣсто разсудка оно не прочь поставить сердце и чувство съ ихъ стремленіемъ раздвинуть тѣсныя границы положительнаго, установленнаго разумомъ. Душа современнаго человѣка утомлена землей и всѣмъ земнымъ и жадно ищетъ пріюта, гдѣ бы удовлетворены были ея исконныя порывы къ небесному... Церковь православная—надежная пристань въ этихъ исканіяхъ для многихъ и многихъ милліоновъ душъ человѣческихъ. Всѣмъ своимъ содержаніемъ и строемъ она обращается прежде всего именно къ чувству и сердцу. Въ средствахъ воздѣйствія на то и другое у нея нѣтъ недостатка. И одно изъ самыхъ могущественныхъ, —церковное пѣніе. Хорошо убѣдительное, простое, задушевное слово, раскрывающее и поясняющее тайны вѣры, но пѣніе проще, доступнѣе и глубже разъясняетъ сердцу ту *суть*, передъ которой часто такъ бессильно слово.

Наше родное церковное пѣніе—великое сокровище. Копилось и собиралось оно многовѣковой работой длиннаго ряда поколѣній. Переживало всякіе перевороты, испытывало самыя разнообразныя вліянія. Одни изъ нихъ на время затемняли *суть*

его, скрывая ее подъ новыми наслоеніями. Другія приносили новыя и чуждыя формы, которыми оно, перерабатывая ихъ, широко пользовалось для лучшаго, ярчайшаго проявленія той-же сути своей ¹⁾. Какъ бы то ни было—наше церковное пѣніе и до нынѣ „живеть и дѣйствуетъ“, и до нынѣ оно источникъ утѣшенія.

Мнѣ кажется очень своевременнымъ говорить о немъ теперь. Теперь поуждають къ тому и другія обстоятельства.

Много усилій прилагается нынѣ, чтобы церковное пѣніе заняло подобающее ему положеніе и въ храмѣ, и въ школѣ, и даже дома. А результаты этихъ усилій, сравнительно, невелики. Причинъ тому много. И главная—это крайняя запутанность во взглядахъ на церковное пѣніе и въ ближайшихъ требованіяхъ къ нему представляемыхъ. Слишкомъ много въ нихъ личнаго усмотрѣнія, личныхъ склонностей и симпатій, и мало твердо обосновааннаго и провѣреннаго. Оттого—такъ неясно опредѣленныя ближайшія цѣли, оттого столько противорѣчиваго и ошибочнаго въ выборѣ средствъ для ихъ достиженія.

Въ предлагаемыхъ вниманію читателя замѣткахъ я хотѣлъ-бы посылно разобрать въ положеніи дѣла и вызвать на то же другихъ. Отнюдь не претендую на непрерываемость моихъ выводовъ и, даже, остерегусь дѣлать ихъ. Повторяю, моя единственная цѣль—поставивъ „во главу угла“ нѣкоторыя твердо обоснованныя положенія, разобрать, насколько это мнѣ доступно, въ разнаго рода недоумѣніяхъ...

Замѣткамъ своимъ я придаю форму „Писемъ о церковномъ пѣніи“. Такая форма избавляетъ меня отъ отвѣтственности за недостаточную исчерпаность той или иной стороны вопроса. Тѣ, что въ церковномъ пѣніи обратило мое вниманіе, или на что обратить его текущая жизнь,—то и составитъ предметъ моихъ писемъ.

¹⁾ Я надѣюсь въ одной изъ своихъ замѣтокъ возобновить въ памяти читателя пути, которыми церковное пѣніе шло въ своемъ развитіи.

ПИСЬМО I.

О „простомъ“ пѣніи.

Проклять (человѣкъ), творилъ дѣло Господне съ небреженіемъ.

(*Иеремія, гл. 48, ст. 10*).

Вся благообразно и по чину да бывають.

(*1 Коринѣ., 14, 40*).

Подобаеть бо пѣти благочинно и согласно возсылати Владыцѣ всѣхъ и Господу славу, яко едиными усты отъ сердець своихъ. Преслушающіи же сія вѣчной муцѣ повинни суть, яко не повинуются святыхъ отецъ предаваніямъ и правиламъ.

(*Титиковъ, гл. 28*).

Таковы рѣшительныя и грозныя предупрежденія Церкви всѣмъ, кто небрежетъ о дѣлѣ Божьемъ. И нельзя считать ихъ излишне суровыми и строгими, ибо важно и нужно то дѣло, о которомъ они говорятъ. Всякому изъ насъ, хоть по воспоминаніямъ дѣтства, знакомо свѣтлое, мирное чувство, которое выносить человѣкъ изъ храма. Да иначе быть не можетъ. Все въ храмѣ, все, что доступно глазу, уху, сердцу, мысли— все говорить о тѣхъ простыхъ—и высокихъ, и нужныхъ міру истинахъ, которыя заповѣданы намъ Христомъ, и безъ которыхъ совмѣстная, общественная жизнь невозможна. Въ храмѣ растетъ и зрѣеть то христіанское чувство, которое повелѣваетъ въ каждомъ видѣть брата, ближняго. Въ храмъ пойдетъ измученный жизнью, отчужденностью, своекорыстіемъ людскими, ибо въ храмѣ слышитъ онъ голосъ: „*Приидите ко Мнѣ вси труждающіися, обремененніи, и Азъ упокою вы*“. Въ храмъ пойдетъ лишенный привѣта, ласки и сердечнаго участія, чтобы прильнуть къ Вѣчной Любви и Правдѣ, какъ обиженный ребенокъ идетъ къ матери, чтобы выплакать на груди ея свое большое дѣтское горе. Кто не видалъ, какъ въ темныхъ углахъ церкви, закрывая лицо руками, содрагаются и бьются въ сдерживаемыхъ рыданьяхъ обиженные жизнью? Съ какой тоской и

надеждой поднимаются глаза, полные скорби и горя, къ лику Того. Кто всѣхъ любить, всѣхъ утѣшить? Въ малой мѣрѣ, и не всегда, быть можетъ, но у всякаго есть эта иногда смутная, иногда совершенно сознательная потребность, хотъ на время отдохнуть отъ суеты и несовершенствъ жизни, тамъ гдѣ царство идеала, царство Божіе...

Устроители Церкви отлично понимали, какъ велика и важна ея роль. Оттого такъ заботливо и предусматривали они все, что до „чина и благообразія“ ея касается. Оттого такъ рѣшительны и грозны ихъ предупрежденія всѣмъ, кто волей или неволей, невзніемъ или небреженіемъ нарушаетъ эти „чинъ и благообразность“, и—нарушая—лишаетъ богослуженіе его благодатнаго воздѣйствія.

Въ храмахъ мѣсто только истовому церковному чтенію и пѣнію, и о нихъ только и буду я говорить.

Чтеніе!... Сколько глубокаго возвышеннаго чувства, трогательной красоты и силы въ томъ, что читается въ храмѣ. А что мы зачастую видимъ? На евангеліи, посланіяхъ апостольскихъ, вдохновенныхъ пѣсняхъ псалтири и т. д. чтецы лишь пробуютъ и развиваютъ свои голоса. Не забота о вразумительности и ясности читаемаго, не забота о томъ, чтобы оно было понято и прочувствовано слушателемъ, а желанье кончить по-выше и погромче, желанье и все чтеніе сдѣлать только подготовкой, подходомъ къ послѣдней высокой и громкой нотѣ. Это стремленіе—страсть по мѣстамъ у насъ въ высокой степени распространено. Даже тамъ, гдѣ очень заботятся объ уставности и точности богослуженія, даже и тамъ эта несчастная страсть находитъ себѣ верѣдко мѣсто. Въ одномъ храмѣ, пользующемся всероссійской извѣстностью, есть обычай: на пасхальной литургіи евангеліе читать на разныхъ языкахъ въ алтарѣ, и кромѣ, того—четырьмя діаконами, которые, становятся по четыремъ концамъ храма, сообразно странамъ свѣта. Евангеліе это, какъ извѣстно, дѣлится на три части, и каждая читается всѣми по очереди. Чтеніе у діаконовъ обращается въ какое-то состязаніе. И возвышенныя, полныя трепетной тайны слова апостола любви и богослова пропадаютъ въ безднахъ и мукахъ „гортаннаго крика“...

Этотъ печальный и грубый пережитокъ сдѣлалъ возможнымъ, напр., такое явленіе. Въ томъ же храмѣ всегда бываетъ очень много молящихся. Часто даже въ обычный воскресный день туда пускаютъ по очереди. Но туда вы почти всегда можете проникнуть—только ужъ послѣ чтенія апостола и евангелія. Ибо многіе, насладившись шумомъ и крикомъ при чтеніи ихъ,—въ дальнѣйшемъ не находятъ для себя ничего поучительнаго и выходятъ изъ храма. О чтеніи подобномъ говорилось не разъ... И мы не будемъ распространяться о немъ.

Переходя къ пѣнію, находимъ то же небреженіе. О собственно музыкальной сторонѣ исполненія я надѣюсь говорить дальше. Здѣсь посмотримъ, что представляетъ изъ себя церковное пѣніе со стороны выразительности, ясности и вразумительности.

Тексты пѣснопѣній, или по крайней мѣрѣ очень многіе изъ нихъ, несмотря на зачастую неудачный переводъ ихъ съ греческаго или еще менѣе удачное подражаніе ему—полны глубокаго содержанія и высокихъ поэтическихъ достоинствъ. А кто можетъ сказать, что онъ, слушая пѣніе тропаря или стихиры, всегда понимаетъ текстъ и проникается имъ? Кого въ „концертѣ“, херувимской или какомъ-либо другомъ „партесномъ“ пѣснопѣніи внѣшняя сторона исполненія не отвлекала отъ текста, не затемняла его смысла? Какъ создалось такое положеніе дѣла, при которомъ вмѣсто *пѣнія*—*молитвы* мы видимъ упражненія въ пѣвческомъ искусствѣ? При которомъ клиросъ храма обратился въ какую-то сомнительнаго достоинства концертную эстраду, съ которой рѣдко хорошо и почти всегда болѣе или менѣе неумѣло раздается то, что—по какому-то недоразумѣнію—мы продолжаемъ называть церковнымъ пѣніемъ? Пусть читатель задумается надъ этими вопросами—они стоятъ того! И пусть дальнѣйшее изложеніе хоть немного поможетъ ему разобраться въ нихъ.

Все церковное пѣніе наши пѣвцы раздѣляютъ на два вида—пѣніе простое (обычное) и партесное.

Простое, обычное—это то самое пѣніе, которое для большинства хоровъ и отдѣльныхъ пѣвцовъ—досадная необходимость и которое исполняется—въ огромномъ большинствѣ слу-

чаевъ—кое-какъ, на-скоро. Ибо уставъ требуетъ, чтобы было пропѣто то-то и то-то, а „партесныхъ“ сочиненій на большинство этихъ текстовъ нѣтъ. И вотъ скороговоркой, читкомъ, съ обрывками мелодій поются ектенія, стихиры, тропари, прокимны и т. д. Не до текста, не до смысла тутъ, лишь бы какъ-нибудь поскорѣе добраться до—партесовъ.

Читается ектенія. Каждое прошеніе ея—мольба безпомощнаго, страдающаго человѣчества къ Подателю всего. А клиръ, представляющій собой это человѣчество, равнодушно и томительно однообразно отвѣчаетъ: „Господи помилуй“. Но въ этомъ: „Господи помилуй“ пѣть соотвѣтствія съ просимымъ у Господа благомъ. Оно монотонно и однообразно и часто не выражаетъ молитвеннаго настроенія молящихся.

А было время, когда обычное пѣніе пользовалось большимъ вниманіемъ. Это и понятно. На самомъ дѣлѣ, что—въ главномъ—отличаетъ обычное пѣніе отъ партеснаго? Не думаю, что слишкомъ ошибусь, если позволю себѣ указать это отличие вотъ въ чемъ: Партесное пѣніе—результатъ индивидуальнаго пониманія того или иного текста, результатъ личнаго, субъективнаго переживанія того или иного момента богослуженія. Обычное-же пѣніе, пѣніе на распѣвы создавалось не единицами, а рядомъ поколѣній, безсознательно работавшихъ надъ нимъ не одно столѣтіе. Обычное пѣніе—результатъ народнаго творчества. Каждая единица, каждое поколѣніе вносили въ него и въ немъ осуществляли долю своихъ требованій, частицу своего пониманія; и въ то же время—корректировали ошибки и заблужденія своихъ предшественниковъ. Оттого обычное пѣніе въ высокой степени объективно. Не поработая личнаго пониманія и чувства, не исключая возможности частичнаго проявленія того и другого, оно подчиняетъ ихъ общему пониманію и настроенію, давая для выраженія ихъ высоко-развитыя и удивительно гибкія формы.

Нынешній обычный распѣвъ, не представляетъ собою однороднаго цѣлаго. Въ первые полтора—два вѣка существованія Русской Церкви (XI—XII в.в.) въ ней полновластно царилъ знаменный распѣвъ.

Съ перенесеніемъ (въ XII вѣкѣ) центра государственной и

церковной жизни съ юга на сѣверъ, изъ кievской въ суздальскую Русь, знаменный роспѣвъ развѣтвился: на югѣ онъ остался подь именемъ *кievскаго*, на сѣверѣ сохранилъ свое старое названіе. Оставляя неприкосновенными свои первоосновы и первоначальный характеръ, каждый изъ этихъ роспѣвовъ развивался въ дальнѣйшемъ самостоятельно, приобрѣтая подь давленіемъ обстоятельствъ и обстановки кое-какія мѣстныя, совершенно второстепенныя особенности.

Чуть-ли не съ первыхъ шаговъ самостоятельной жизни того и другого въ нихъ замѣчается стремленіе къ сокращенію, ибо протяженныя и высокоразвитыя мелодіи, какъ нельзя болѣе соотвѣтствовавшія праздничному, торжественному богослуженію, дѣлали слишкомъ продолжительнымъ богослуженіе будничное, обычное.

Появились т. наз. *малыя, сокращенныя* роспѣвы. Въ нихъ сохранились наиболѣе характерныя мелодическія части роспѣвовъ *болышихъ* (первоначальныхъ), а все второстепенное было опущено и замѣнено речитативомъ ¹⁾. Разумѣется, эта работа, какъ уже говорилось выше, производилась не однимъ лицомъ, даже не однимъ поколѣніемъ.

Съ XVI вѣка въ клиросную практику сперва юго-западной Руси, а черезъ нее и въ Московскую, вошли напѣвы иноземные: греческій, болгарскій, сербскій. Въ разныхъ мѣстностяхъ Руси, изъ-за бездорожья и отдаленности ихъ другъ отъ друга связанныхъ между собою очень слабо, всѣ эти роспѣвы развивались почти независимо одинъ отъ другого, принимая *въ частностяхъ* своеобразный мѣстный отгѣнокъ. Появились *мѣстные* роспѣвы. Къ XVIII в. русская Церковь обладала огромнымъ количествомъ обычныхъ будничныхъ роспѣвовъ въ самыхъ разнообразныхъ редакціяхъ.

Но дальнѣйшее развитіе и здоровый ростъ ихъ были ослаблены появившимся съ XVII в. партеснымъ пѣніемъ. О послѣднемъ я надѣюсь говорить въ слѣдующемъ письмѣ. Пока вернемся къ обычному пѣнію.

1) Речитативъ—пѣніе на одной нотѣ, читкомъ.

Вся масса роспѣвовъ была строго подчинена закону осмогласія и сохранила присущія ей особенности—строгую объективность содержания и ясность формы. Вездѣ на первомъ планѣ стоитъ текстъ, забота о ясности и выразительности его. Нѣтъ излишнихъ повтореній словъ, растягиванія отдѣльныхъ слоговъ, нѣтъ невѣрной, искажающей и затемняющей смыслъ разстановки грамматическихъ и логическихъ удареній. Въ большихъ роспѣвахъ задача полного слиянія текста съ напѣвомъ рѣшена блестяще; въ большинствѣ пѣснопѣвнй это слияніе достигаетъ изумительнаго совершенства ¹⁾).

Въ малыхъ роспѣвахъ много мѣста отведено регитативу, и, слѣд., забота о ясномъ выраженіи текста переходитъ къ пѣвцу. Кромѣ того, при примѣненіи этихъ роспѣвовъ неизбежна нѣкоторая механизация ихъ. Такъ, одинъ и тотъ-же текстъ поется на всѣ гласы (напр.: Господи возвахъ, запѣвы, преблагословенна еси Богородице Дѣво и т. п.); или на одинъ гласъ поется множество разнообразныхъ по формѣ и размѣру текстовъ (стихиры, тропари). Все это требуетъ нѣкотораго приспособленія напѣва къ тексту, нѣкоторыхъ измѣненій напѣва, но—повторяемъ—*не въ главныхъ, характерныхъ частяхъ* его: все ограничивается сокращеніемъ или расширеніемъ второстепенныхъ частей.

Здѣсь, въ этомъ дѣлѣ слиянія текста съ напѣвомъ, пѣвцу предоставляется самая широкая свобода, самая полная возможность личнаго творчества, лишь бы *суть* напѣва осталась неизмѣнной. Понятно, что сколько-нибудь сносные результаты могутъ получиться только тогда, когда пѣвецъ совершенно твердо и подробно, до мелочей—знаетъ напѣвъ; когда онъ—пѣвецъ—дастъ себѣ трудъ тщательно подумать и надъ текстомъ и надъ тѣмъ, какъ слить текстъ и напѣвъ въ одно цѣлое.

Ни того, ни другого нельзя—къ глубокому прискорбію—отмѣтить на нашихъ клиросахъ. То пренебрежительное отношеніе къ *простому* пѣнію, о которомъ говорилось выше, ведетъ за собою недостаточное знаніе его. Напѣвъ усваивается кое-

¹⁾ Укажу на догматики, ирмосы воскресны, стихиры Пасхи—знам. росп.

какъ, наскоро. Встрѣтится при исполненіи какое-либо затрудненіе—его обходятъ очень просто: прямо пропускаютъ трудное мѣсто и замѣняютъ его собственнымъ измышленіемъ. Некогда хору разучивать. И отдѣльные пѣвцы, псаломщики, дѣлаютъ тоже самое. Забылъ пѣвецъ мелодію какой-нибудь строки—не затрудняясь ставить на ея мѣсто первое, что привела услужливая память:—другую строку изъ другого голоса, партію другого голоса изъ хорового изложенія какого-нибудь напѣва; а часто и просто плоды собственнаго вдохновенія, мгновенной импровизаціи.

Не разъ высказывались пожеланія, чтобы текстъ пѣснопѣній предстоящаго богослуженія предварительно просматривался пѣвцомъ или пѣвцами. Увы! Тщетны и до сихъ поръ эти пожеланія и даже—въ нѣкоторыхъ случаяхъ—предписанія. И до сихъ поръ не рѣдкость видѣть такую картину. Праздникъ. Пропѣли Господи возвахъ, запѣвъ. На клиросѣ появляется книга (Октоихъ, Минея, Трїодь), съ шумомъ толпится къ ней хоръ, ненадежные изгнаны и... начинается коллективная импровизація, для которой даны двѣ темы: нетвердо усвоенный напѣвъ и мало извѣстный, чуть-ли не въ первый разъ появляющійся предъ глазами пѣвцовъ текстъ... Комментаріи излишни. Всякому приходилось слышать это терзаніе текста и напѣва.

Не лучше обстоитъ дѣло и тогда, когда поетъ одинъ псаломщикъ. Вѣдь не секретъ, что не только псаломщики, но иногда и священники ¹⁾ сплошь и рядомъ не могутъ похвастаться умѣнемъ правильно и внятно читать славянскій текстъ. Частенько буквально бредутъ въ немъ, особенно если текстъ мало знакомъ.

А тутъ предстоитъ трудная и умная задача—слить текстъ съ напѣвомъ, когда и то и другое недостаточно знакомо. И здѣсь выручаетъ импровизація... съ одинокимъ успѣхомъ.

Можно-ли говорить о *вразумительномъ* пѣніи, можно-ли тре-

¹⁾ См. напр., „Замѣтка сельскаго священника“ въ № 50 Церковнаго Вѣстника за 1904 г.

бовать, „чтобы пѣніе возбуждало, а не подавляло молитвеннаго настроенія, дѣлая (пѣніе) доступнымъ если не по смыслу, то по интонаціи голоса, по тому чувству, съ которымъ оно совершается ¹⁾? Развѣ можетъ быть смыслъ или какіе-нибудь намеки на чувство въ томъ сумбурѣ, спотыканіяхъ, проглатываніяхъ, растягиваніяхъ, которые подъ видомъ *простаго* пѣнія такъ, увы, нерѣдко несутся съ клироса... И значительная часть богослуженія, много говорящая, многое разъясняющая, пропадаетъ для молящагося, возбуждая досадное недоумѣніе: „когда же это кончится“...

А народъ любитъ свое простое пѣніе за его истовость, ясность. Сердцемъ чувствуетъ и прозрѣваетъ онъ въ немъ тѣ сокровища, то богатство содержанія, которыя копились вѣками, поколѣніями пѣвцовъ, изливавшихъ, душу въ *пѣніи*—*молитвъ*. Народъ жаждетъ приобщиться этому сокровищу, жаждетъ вновь испытать тѣ чувства и настроенія, что создавали его. А народу подвосится оно—изуродованное—въ бессмысленно монотонномъ, лишенномъ и тѣни жизни, чувства исполненіи.

Я въ общихъ чертахъ коснулся существующихъ у насъ по мѣстамъ недостатковъ при богослуженіи. Но, вѣдь, пѣніе очень важная составная часть богослуженія. „Осмысленное, прочувствованное чтеніе (и пѣніе—прибавимъ отъ себя) клириковъ древней церкви у насъ смѣнилось невнятнымъ, „пономарскимъ“ чтеніемъ (и пѣніемъ), которое невразумительно самому внимательному слушателю, въ особенности же простому народу, не всегда понимающему и ясно произносимую славянскую рѣчь... Въмѣсто того, чтобы будить въ душѣ порывы горячаго религіознаго одушевленія, богослуженіе наводитъ утомленіе и скуку. Такой характеръ богослуженія болѣе чѣмъ что-либо иное гонитъ народъ въ сектантство... Простые начетчики сумѣли сложить цѣлый рядъ религіозныхъ пѣсней, общее исполненіе которыхъ присутствующими возбуждаетъ глубокое молитвенное настроеніе. Не будемъ говорить про внутреннюю сторону, про соотвѣтствіе молитвъ и пѣснопѣній евангельской истинѣ, но съ внѣшней стороны и по состоянію глубоко напряженнаго

¹⁾ Изъ рѣчей Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архієпископа Харьковскаго.

религіознаго чувства эти сектантскія молитвы и рѣчи, при всей ихъ внутренней уродливости, не замѣчаемой народомъ, въ глазахъ его ближе подходятъ къ богослуженію апостольскаго вѣка съ его пророчествами и молитвенными импровизаціями, чѣмъ наши церковныя службы. Грустно подумать объ этомъ". (Церк. Вѣстн., № 50. Сектантство и богослуженіе).

Н. К.

Г. Харьковъ.

Архіерейскія богослуженія.

24-го мая, въ Харьковскомъ Каѳедральномъ соборѣ, въ 9 часовъ утра, соборнымъ духовенствомъ была совершена заупокойная литургія и послѣ нея Преосвященнымъ Алексіемъ, Епископомъ Сумскимъ, отслужена панихида по православнымъ воинамъ, въ морѣ на брани живость свой положившимъ. На богослуженіи въ соборѣ присутствовали: Харьковскій губернаторъ, генераль-майоръ К. С., Старынкевичъ, прокуроръ Харьковской судебной палаты С. С. Хрулевъ, чины военнаго и гражданскаго вѣдомства в молящіяся.

Въ среду, 25 мая, въ высокаторжественный день рожденія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Θεодоровны, въ Харьковскомъ Каѳедральномъ соборѣ, въ 9 ч. утра, Преосвященнымъ Алексіемъ, Епископомъ Сумскимъ, въ сослуженіи соборнаго духовенства, была совершена божественная литургія, а послѣ нея отслуженъ благодарственный Господу Богу молебень. На богослуженіи присутствовали: начальникъ 51 пѣх. дивизіи генераль-лейтенантъ Н. И. Нечаевъ, вице-губернаторъ В. А. Оленинъ, генералитетъ, чины гражданскаго и военнаго вѣдомства, представители правительственныхъ и общественныхъ учрежденій и много молящихся. Въ 11 час. утра на Соборную площадь прибылъ войска для парада. Всѣ прибывшія войска по-

строились въ линію, фронтомъ къ Собору и ожидали парада. По окончаніи богослуженія, на Соборной площади состоялся парадъ. Парадомъ командовалъ подполковникъ 201 пѣх. Лебединскаго полка Добровольскій. Принималъ парадъ генераль-лейтенантъ Нечаевъ. Выйдя изъ собора и принявъ отъ командующаго парадомъ почетный рапортъ, генераль Нечаевъ обошелъ ряды войскъ, поздоровался съ ними, поздравилъ ихъ съ высокаторжественнымъ праздникомъ и провозгласилъ здравицу Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ и всему Царствующему Дому. На слова генерала раздалось громовое «ура». Оркестръ музыки исполнилъ въ это время народный гимнъ: «Боже, Царя храни!». Послѣ этого войска были пропущены церемониальнымъ маршемъ, а затѣмъ разошлись по квартирамъ. Парадъ окончился въ 12 час. дня. Городъ съ раннего утра былъ украшенъ флагами, а вечеромъ иллюминаванъ.

27-го мая, Харьковское епархіальное женское училище праздновало свой годичный актъ по случаю выпуска окончившихъ курсъ воспитанницъ. Въ 9 ч. утра предсѣдателемъ совѣта прот. Т. И. Буткевичемъ, въ сослуженіи инспектора училища о. Іоанна Котова и законоучителей училища, совершена была литургія во время которой пѣлъ хоръ воспитанницъ подъ управленіемъ о. Іоанна Петровскаго. Въ концѣ литургіи инспекторъ училища обратился къ воспитанницамъ съ напутственнымъ словомъ, въ которомъ, сравнивъ учебное время съ утромъ ихъ жизни, предложилъ имъ нѣсколько глубоко продуманныхъ наставленій для ихъ дальнѣйшей жизни. Въ 12 ч. прибылъ въ училище Преосвященный Алексій, Епископъ Сумскій, и въ сопровожденіи встрѣтившихъ его членовъ совѣта и начальницы училища Е. Н. Гейцигъ прошелъ въ храмъ для совершенія благодарственнаго Господу Богу молебствія. На молебствіи присутствовали: члены совѣта училища, почетная попечительница Д. Д. Оболенская, корпорація учащихся и воспитывающихся, воспитанницы и родители послѣднихъ. Послѣ молебна Преосвященный вмѣстѣ со всѣми присутствовавшими направился въ актовъ залъ, гдѣ сначала былъ прочитанъ краткій отчетъ о состояніи училища. Изъ отчета видно, что воспитанницъ въ 1904—1905 уч. году было 665, къ томъ числу окончившихъ курсъ 69; изъ нихъ награжденныхъ 15. Сверхъ того, отъ имени попечительницы Д. Д. Оболенской были награждены нотными издаваніями 8 и руководѣльными принадлежностями 2 вос-

пятнадцати и 1 получила принадлежности иконописнаго мастерства. Послѣ раздачи наградъ и аттестатовъ объ окончаніи курса съ правами на званіе домашнихъ учительницъ, Преосвященный Алексій обратился къ воспитанницамъ съ прощальною рѣчью, въ которой далъ имъ наставленіи о храненіи въ жизни душевной чистоты и непорочности.

Въ заключеніе предѣвателемъ о. Т. И. Буткевичемъ была прочтана телеграмма Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, слѣдующаго содержанія: „Привѣтствую воспитанницъ съ окончаніемъ ученія, благословляю ихъ, желаю въ жизни всего лучшаго, прошу ихъ никогда не забывать тѣхъ религіозно-нравственныхъ правилъ, которыя онѣ получили въ училищѣ, и руководствоваться ими въ жизни“. Эта телеграмма была получена на имя начальницы въ отвѣтъ на телеграмму воспитанницъ къ Высокопреосвященному Арсенію, который по болѣзни не могъ самъ присутствовать на училищномъ торжествѣ.

Пѣніемъ народнаго гимна закончился училищный актъ.

5-го іюня, въ день Пятидесятницы, Высокопреосвященный Арсеній Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, въ первый разъ послѣ своего выздоровленія, совершилъ литургію въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря, въ 10 часовъ утра. Во все время своего недомоганія, Владыка не прекращалъ занятій текущими епархіальными дѣлами.

Иноепархіальный отдѣлъ.

Отрадное явленіе.

Въ «Моск. Вѣд.» напечатано слѣдующее извѣстіе: Холмъ, Люблинской губ., 16 мая.

Среди всеобщей разногласицы и сумбура жизни Русскаго народа—отраднымъ, свѣтлымъ лучомъ является слѣдующее небольшое, но характерное событіе въ этомъ захудаломъ городѣ.

По Люблинскому шоссе, на этихъ дняхъ, вступила въ городъ Холмъ толпа крестьянъ и направилась къ собору. Это шли православные крестьяне изъ сосѣднихъ деревень: Серебрицы, Воло-

щинской и Камени (отъ Холма 15—18 верстѣ) къ своему архипастырю, Преосвященному Епископу Люблинскому Евлогію, чтобы помолиться—вмѣстѣ съ нимъ—предъ чудотворною иконой Божіей Матери о дарованіи побѣды Россіи и испосланиіи ей мара. Толпа двигалась медленно и чинно—съ непокрытыми головами и флагами въ рукахъ. Два старика вперед несли портретъ Государя Императора. Пѣли «Боже, Царя храни»!..

Около собора крестьяне приостановились, и къ нимъ вышелъ Епископъ Евлогій. Выборные, получивъ святительское благословеніе, обратились къ архипастырю съ такою, приблизительно, рѣчью: «Мы пришли, Ваше Преосвященство, помолиться передъ чудотворною иконой Божіей Матери—о дарованіи побѣды надъ врагами дорогой нашей родины и выразить вамъ тѣ чувства любви и беззаветной преданности Царю и Отечеству, какими полны сердца всѣхъ мѣстныхъ православныхъ крестьянъ. Мы презираемъ крамольниковъ, которые сѣютъ смуту на Руси въ нынѣшнее трудное время и готовы всѣмъ пожертвовать, все отдать обожаемому Царю-Ватюшкѣ—для одолѣнія враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ».

Послѣ торжественнаго молебна—съ провозглашеніемъ многолѣтія—Преосвященный Евлогій обратился къ находившимся въ храмѣ съ назидательнымъ словомъ. Около полудня толпа стала выходить изъ собора и тѣмъ же порядкомъ, какъ пришла, отправилась домой..

Въ добрый часъ!

Православный.

На помощь плѣннымъ.

Тяжка жизнь человека въ неволѣ, тяжка жизнь воина безоружно и бессильно попавшаго во власть непріятели. Но это гнетущее существованіе 65,000 русскихъ плѣнныхъ въ Японіи еще болѣе омрачается постоянною мыслью: „Насъ забыли на родинѣ“.

Преосвященный Николай японскій, не покинувшій своей японской паствы во время войны, въ настоящее время явился ангеломъ-утѣшителемъ и нашихъ плѣнныхъ, съ которыми японскія власти хотя не позволяютъ ему видѣться, но допускаютъ письменныя сношенія. Нужды нашихъ плѣнныхъ, половина которыхъ состоитъ изъ раненныхъ и изувѣченныхъ, очень разнообразны и по большей части трудно удовлетворимы отсюда; но Преосвященный Николай указываетъ и на такія потребности, удовлетвореніе коихъ, при добромъ чувствѣ, исполнѣ намъ доступно. Величайшею отрадой въ этомъ положеніи для плѣнныхъ является молитва и

работа. Въ томъ и другомъ отношеніи мы могли бы имъ помочь. На первомъ планѣ стоитъ присылка книгъ. Книги нужны самыхъ разнообразныхъ родовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ офицеры устроили для солдатъ школы. Между солдатами немало безграмотныхъ. Грамотнымъ же нужны пособія для дальнѣйшаго образованія. Это работа осмысленная, при которой и учителя, и ученики не даромъ теряютъ время плѣна. Для самыхъ же офицеровъ нужны, сверхъ того, книги серьезные.

Епископъ Николай, поэтому, проситъ присылать всякія книги: буквари, грамматикъ, арифметикъ и вообще учебники по всемъ предметамъ. Весьма нужны также молитвенники. Для многихъ, готовыхъ собирать и посылать книги, не ясно, какъ это сдѣлать? Епископъ Николай пишетъ, что все, посылаемое по почтѣ, прямо на его имя: Японія, Токио, Русская Миссія, епископу Николаю (Japan, Tokio, bishop Nicolai)—передается ему безъ затрудненія. Такъ какъ пересылка книгъ на Дальній Востокъ дорога и превышаетъ иногда стоимость самихъ книгъ, то лучше всего пользоваться услугами петербургскаго Бюро Военно-плѣнныхъ, которое отправляетъ посылки плѣннымъ даромъ. Въ Москвѣ такія посылки можно сдавать въ Кремль, въ комитетъ Великой Княгини Елизаветы Теодоровны. Лица, живущія въ провинціи, могутъ просить мѣстный Красный Крестъ переслать ихъ посылки въ Петербургское Бюро Военно-плѣнныхъ. Сверхъ указаннаго, епископъ Николай проситъ присылать богослужебныя ноты—непремѣнно простого обиходнаго плѣніи. Особенно проситъ онъ четырехголосное плѣніе Вахметева. Многочисленные хоры нашихъ плѣнныхъ въ ихъ часовняхъ, храмахъ и при домашнихъ богослуженіяхъ, имѣютъ настоятельную нужду въ нотахъ. Голосовъ у нихъ всегда оказывается много, а нотъ нѣтъ.

Многіе плѣнные потеряли свои кресты, во время боевъ, во время скитаній по госпиталямъ. Другіе просятъ у епископа крестиковъ въ видѣ благословенія. Такой крестикъ (серебряный, на шелковомъ шнуркѣ) стоитъ въ Японіи 15 копѣекъ. Преосвященному Николаю невозможно отказывать плѣннымъ въ удовлетвореніи этой просьбы, а въ то же время онъ совсѣмъ не имѣетъ средствъ покрыть такой расходъ. И вотъ онъ пишетъ, что въ надеждѣ на соотечественниковъ рѣшился заказать въ долгъ изготовленіе этихъ крестиковъ, и теперь нужно намъ постараться, чтобы его надежда на помощь изъ Россіи не осталась обманутою. Вотъ на этотъ предметъ нельзя не просить пожертвованій. Это

расходъ, который было бы приличнѣе всего покрыть русскими частными пожертвованіями. Нашимъ собратьямъ, по возвращеніи въ плѣна, эти крестики, полученные въ тяжкое время жизни на далекой чужбинѣ, остались бы вдвойнѣ дорогимъ воспоминаніемъ о епископѣ Николаѣ и заботливости о нихъ на родинѣ.

Пересылка денегъ епископу Николаю производится прямо, черезъ какой нибудь банкъ, вмѣняющій операціи на Дальнемъ Востоку, по адресу Токио: Русская Миссія, епископу Николаю (Japan, Tokio, bishop Nicolai).

За что Россія воюетъ съ Японіей!?

Въ № 91 „Слав. Вѣк.“, одинъ крестьянинъ такъ разсуждаетъ о современной войнѣ: Много объ этомъ говорили, говорятъ и какъ будто не договариваются. То Россіи нуженъ былъ Портъ-Артуръ какъ выходъ въ теплое море и она сама коварно вызвала на себя Японію; то Англія науськала Японію на Россію, чтобы обезопасить обѣихъ; то Германія толкнула Россію въ Портъ-Артуръ, а потомъ натравила на нее Японію... И разъ началась война, то ужъ тутъ, молъ, дѣло самолюбія, а потому Россія, во имя своихъ-де болѣе важныхъ интересовъ, должна, во что-бы то ни стало, заключить поскорѣе миръ и т. д. и т. д.

Все это не... то.

Что Англіи и Германіи ослабленіе Россіи и Японіи выгодно, что Россія своей войной служить и торговымъ и колониальнымъ интересамъ Германіи и что та и другая потрудились разжечь пожаръ — все это очевидно. Но государственные люди обѣихъ этихъ державъ, какъ хорошіе практичные политики, хорошо понимая обоюдное положеніе сторонъ, только ловко воспользовались обстоятельствами и ускорили событіе. Портъ-Артуръ какъ незамерзающій выходъ въ море не важенъ, правда, для насъ въ настоящее время, потому — что мы не доросли еще до нужды въ немъ, но крайней мѣрѣ — на столько, чтобы изъ-за него воевать. И Россія заняла этотъ Портъ по болѣе важной причинѣ. Стратегическое положеніе Портъ-Артура таково, что кто имъ владѣетъ, тотъ дѣлается хозяиномъ Манджурии, Монголіи, Кореи, вліяетъ и на Пе-

книж. Шестнадцатимилліонное населеніе Манчжуріи—прекрасный воинственный матеріалъ для пѣхоты, двухмилліонное населеніе Монголіи—прекрасный матеріалъ для кавалеріи. И та, и другая страна плотно прилагають къ Сибири вплоть до Средней Азіи. Пока въ этихъ краяхъ царилъ Китай—Россія была покойна за себя. Но Портъ-Артуръ заняли въ 1894 г. безпокойные, воинственные японцы—и покойное положеніе сразу измѣнилось въ угрожающее. Японія отлично понимала положеніе и знала, что дѣлала. Въ 10—15 лѣтъ она сформировала-бы изъ манчжуровъ и монголовъ грозную силу, и Россіи нѣсколькими годами позже все равно пришлось бы отбиваться отъ нея, но уже не гдѣ-то въ Портъ-Артурѣ, не на поляхъ какой-то Манчжуріи, а у городовъ: Иркутска, Томска, Омска, Семипалатинска, Оренбурга!..

Вотъ почему Россія вошла въ Манчжурію и въ Портъ-Артуръ: не за выходомъ въ теплое море, а чтобы не дать монгольской воинственной націи утвердиться на континентѣ и заразить нашихъ сосѣдей враждой къ намъ. И теперь Россія воюеть, слѣдовательно, не за Манчжурію и Портъ-Артуръ, а въ Манчжуріи и Портъ-Артурѣ за свою Сибирь, за все свое Европейское благополучіе, и воюеть только съ японцами. А не займи она въ свое время Портъ-Артура, ей пришлось бы воевать и съ японцами и съ китайцами, и съ манчжурами, и съ монголами! Россія, для своей безопасности должна въ тѣхъ краяхъ закрѣпить свое положеніе и превратить монголовъ и манчжуровъ въ друзей, а не враговъ,—въ силу защищающую, а не нападающую, иначе... уходи обратно, за Ураль—въ Московскую Русь!..

Вотъ какова задача у Россіи, вотъ за что она воюеть! Враги это видѣли и зажгли пожаръ раньше, чѣмъ были благодушной нашей бюрократіей припасены пожарныя трубы, и русскому народу приходится каяться въ чужихъ грѣхахъ...

На страницахъ „Славянскаго Вѣка“ раздавались упреки Россіи за то, что она для чуждаго Дальняго Востока забыла родной Востокъ Ближній! Изъ сказаннаго выше вытекаетъ, что это упрекъ не заслуженный! Дальній Востокъ—это жизненное дѣло Россіи! Ближній Востокъ жизненное дѣло и Россіи и славянства. Что загорѣлось первымъ, то и надо тушить, а загорѣлось бы и то и другое—пришлось бы тушить все.

И великое счастье Россіи, что не разомъ загорѣлось, да и загорѣлось на Дальнемъ, а не на Ближнемъ. Здѣсь, на Ближнемъ, пожаръ былъ-бы хотя и подъ бокомъ, удобнѣе для тушенія, за то

несомнѣнно сильнѣе и опаснѣе по послѣдствіямъ, въ случаѣ неудачи. Теперь-же, кажется, мы встрепенулись и подтягиваемся.

Славине! бросьте упрекать Россію; помолитесь за русскій народъ, за земскія надежды единенія его съ русскимъ престоломъ и всѣми вами, и за то, чтобы ему было дано быть хозяиномъ своего дома—и тогда, повѣрьте, онъ будетъ каждый день осматривать свой мечь-кладенецъ и пороховницу, и сдѣлается вѣрнымъ, бодрствующимъ часовымъ отъ многочисленныхъ враговъ его и всего славянства.

Д. Ковригинъ (крестьянинъ).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

ОТЪ РЕДАКТОРА ГАЗЕТЫ

Русское Дѣло

Намъ возвращено право безцензурнаго издательства. Спѣшимъ развернуть наше старое знамя, возстановить нашу старую кафедру.

Въ переживаемые тяжелые дни военныхъ неудачъ и нравственныхъ испытаній, броженія умовъ и всеобщей растерянности величайшая задача публициста: помочь разобраться въ хаосѣ общественной мысли и чувства, сказать трезвое и спокойное слово среди политическаго угара, пошататься согрѣть озлобленныя сердца, поднять упавшій духъ и освѣтить путь къ разумному и достойному нашей великой Родины выходу.

„Русское Дѣло“ было и будетъ нашимъ личнымъ органомъ. У насъ нѣтъ ни партій, ни длиннаго списка сотрудниковъ литературнаго цеха. Наши сотрудники всѣ тѣ, у кого терзается душа горемъ и болѣзнями Родины, кто умѣетъ думать и чувствовать по-русски и кому негдѣ высказать своихъ задуманныхъ мыслей, чуждыхъ и непонятныхъ намъ узкимъ литературнымъ кружкамъ.

Этимъ голосамъ были широко всегда открыты страницы нашихъ прежнихъ изданій, ихъ зовемъ мы и въ возобновляемое „Русское Дѣло“. И первое мѣсто великой Молчалиницѣ—Русской Деревнѣ.

„Русское Дѣло“ выходитъ съ 12 января въ Москвѣ безъ предварительной цензуры, еженеѣдельно, съ ежедневными въ случаяхъ надобности прибавленіями. Богдѣ обширныя работы, какъ и въ „Русскомъ Трудѣ“, будутъ разсѣлаяться особыми приложеніями. Такъ къ № 1 приложено вып. 26 Сочиненій Сергія Шаранова „Снѣга“.

ПОДПИСКА НА 1905 ГОДЪ ОТКРЫТА: Съ доставкой и пересылкой: За годъ 8 р., за 1/2 года 4 р., 1/4 года 2 р.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ конторѣ Редакціи, Скатертный пер., д. Муромцева, Телефонъ № 9101. Въ С.-Петербургѣ, Одессѣ, Харьковѣ и Саратовѣ въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“ (А. С. Суворина) и въ главн. книжн. торговляхъ друг. городовъ.

Редакторъ-издатель *Сергій Шарановъ.*

Новыя изданія Н. Н. Стрхова.

(Харьковъ, Духовная Семинарія):

Руководство къ обученію грамотѣ . . . цѣна 40 к.
Грамотка—Первинка (букварь). . . . . „ 20 „

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религиозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московский періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Библиографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владимира Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквяхъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католицизму“. Историческое изслѣдованіе А. Вергеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовныя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами? В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистов“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Бого-служеніи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импривизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Бого-словіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихристѣ. Профес. А. Д. Вѣляева.—„Книга Руць“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Ляницкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. Ш. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Ученія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаемы были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана, Фюлье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала «Вѣра и Разумъ».

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Іоаннъ ЗНАМЕНСКІЙ
Дѣйств. Статск. Совѣтникъ Константинъ ИСТОМИНЪ.